

В. Б. ВИНОГРАДОВ.

ТОПОНИМИЯ
Средней Кубани

Армавир — 1993

Издание финансировано Армавирским
акционерным коммерческим «Казакбанком»

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
В. Е. МАКСИМЕНКО

В пособии впервые собраны и растолкованы разноязычные названия местностей на Средней Кубани, в которых отразились многие характерные черты местной многонациональной истории, начиная от древности до конца XIX – начала XX века. Наличный материал неоспоримо показывает проприет «российскости» в оформлении современной геономической карты этого участка кубанского побережья, прочные корни кубанского казачества на этой земле.

Издание рассчитано на учителей истории, географии, славистики студентов, изучающих «Историю края», всех краеведов и просто любознательных людей.

Н 41 Виноградов В. Б. Топонимия Средней Кубани. Армавир.
1993. – 72 с.

С – В. Б. Виноградов, 63.3

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПОИСКУ

(от редактора)

Известный кубанский историк, член-корреспондент Российской императорской Академии Наук впервые сформулировал мысль о том, что под «Средней Кубанью» следует понимать примерно «территорию от Невинномысска до Екатеринодара». Им же справедливо подмечено, что Средняя Кубань в силу целого ряда объективных и субъективных причин изучена с историко-культурной точки зрения много слабее, нежели кубанские низовья, Таманский полуостров, районы, прилегающие к Черному морю.

Со времени этих высказываний начала XX века мало что изменилось. Поэтому тот отрезок кубанского побережья, своеобразным центром которого является город Армавир, до сих пор продолжает оставаться своего рода «белым пятном» в общей историко-культурной панораме Северо-Западного Кавказа. Долгое время это определялось прежде всего нехваткой соответствующих местных научных и краеведческих кадров, отсутствием вузовского центра, который бы подготовлял их, специально ориентируя на местную проблематику.

Теперь положение дел меняется в лучшую сторону. Открытие в 1991 г. исторического отделения (факультета) в Армавирском государственном педагогическом институте, укомплектование его квалифицированными преподавательскими кадрами резонно ставит на повестку дня активизацию краеведческой работы, выведение ее на качественно новый уровень многообразного и глубокого познания местных исторических процессов и явлений, протекавших здесь в теснейшей зависимости от окружающих территорий и одновременно отмеченных немалым своеобразием.

Свой заметный вклад в решение этой серьезной задачи вносит давно и хорошо зарекомендовавший себя на Северном Кавказе коллектив историков, археологов и этнографов научной школы доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Чечено-Ингуш-

ской АССР В. Б. Виноградова (см.: Виталий Борисович Виноградов. Библиография научных трудов. Часть I. Грозный. 1988; часть II. Армавир. 1993). Часть его волею обстоятельств нашего нелегкого времени оказалась собрана в Армавире, где и налаживает многогранную историко-краеведческую работу.

Достаточно назвать постоянно растущую цепь соответствующих публикаций и научных семинаров, конференций, закладывающих своего рода основы интенсивного развития краеведческих знаний и навыков (см.: Виноградов В. Б. Критический обзор дореволюционных разделов краеведческих пособий для учителей и школьников Краснодарского края. В помощь учителям и студентам. Армавир. 1992; Виноградов В. Б., Ктиторов С. Н. Новое прочтение некоторых страниц истории Армавира и его ближайших окрестностей. В помощь учителям истории. Армавир. 1992; Виноградов В. Б. Страницы истории Средней Кубани. Учебно-методическое пособие. Армавир. 1993. К изучению историко-культурного прошлого населения Прикубанья. Материалы заседания студенческо-преподавательского семинара по итогам работ 1992 г. Тезисы докладов. Армавир. 1992. Археология и краеведение Кубани. Материалы первой межвузовской студенческой научной конференции. Краснодар. 1993).

К числу таких изданий относится и нынешнее учебно-методическое пособие «Топонимия Средней Кубани», адресованное учителям истории, географии, словесности и студентам, изучающим «Историю края». Это первый опыт составления краткого топонимического свода, включившего в себя без малого 200 возникших до революции названий населенных пунктов, рек, вершин, разного рода уроцищ, на территории шести районов Краснодарского края, окружающих г. Армавир и исторически тяготеющих друг к другу.

Опираясь на не столь многочисленные, но добрые труды по топонимии соседних областей и микрорайонов Северного Кавказа, использовав достаточно широкий круг различной специальной литературы, автор сумел исторически достоверно объяснить происхождение, смысловое содержание и событийную подоплеку преобладающего большинства тех топонимов, что составляют своего рода «скелет», канву-основу исторической карты Среднего Прикубанья, на которой в

названиях местностей запечатлелись следы действий прошлых веков не только казачьего и другого восточнославянского, но и разноплеменного меото-адыгского, сармато-аланского, половецкого, абазинского, ногайского, бесленеевско-кабардинского, армянского и иного населений этих мест.

Конечно, не все одинаково объяснимо и мотивировано в геопонимии Средней Кубани. Но выход в свет небольшой книжки, что лежит перед вами, несомненно, привлечет к себе заинтересованное внимание всех, кто неравнодушен к прошлому своего края, и побудит к новым поискам, находкам и открытиям в мире тех названий местностей, которые до поры безмолвно окружали нас, тая, однако, в себе немалый запас еще невостребованной историко-краеведческой информации.

В. Е. МАКСИМЕНКО,
доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Ростовского государственного университета.

200-летию расселения Российских казаков на берегах Кубани
посвящается

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Мысль о написании этой небольшой книги пришла ко мне на методическом семинаре учителей-историков, который проводился осенью 1992 г. в средней школе № 6 села Вольное (Успенский район) кафедрой социально-политических дисциплин Армавирского института усовершенствования учителей. Преподаватель истории З. А. Серкова познакомила присутствующих с еще недавно прекрасным, а теперь нуждающимся в заметном обновлении школьным музеем. В музее было много ребят. От кого-то из них я и услышал вопрос: «А почему наше село зовется Вольным?...»

Вспомнили сразу же аналогичные по сути вопросы, поступившие от учителей, студентов Армавирского государственного педагогического университета, школьников, земляков разных возрастов; и как-то очень ясно подумалось: вряд ли многие из современных жителей того микрорегиона Краснодарского края, который справедливо называть Средней Кубанью (а это — г. Армавир, Новокубанский, Курганинский, Лабинский, Мостовской, Отраденский и Успенский районы), знают — откуда и когда «пришли» названия тех рек, гор, населенных пунктов, сроц и т. п., которые окружают их с детства. А ведь неплохо было бы знать, ибо, как говорил покойный выдающийся советский историк, академик Л. Б. Черепин: «Знания — всегда капитал...» Тем более, если это — знания о прошлом родного края...

Поскольку предшественников в задуманной работе у меня не было, следовало для удовлетворения естественной любознательности земляков просто скорее взяться за дело. Так я и поступил, идохновляясь сознанием того, что реализация замысла совпадла с несколькими, тесно связанными друг с другом, многозначительными датами в прошлом Средней Кубани, а именно: 215-летием приезда сюда великого русского полководца А. В. Суворова, 210-летием сооружения мощного российского укрепления Прочный Окоп и 200-летием осно-

вания донскими казаками линейной станицы Прочноокопской. Именно эти события решающие повлияли на дальнейший ход местного исторического процесса, навсегда привязав прочными узами этот отрезок берегов Кубани к великому Российскому государству. Они во многом определили нынешний «топонимический» облик Средней Кубани.

Впрочем, сперва давайте условимся о терминах, исходя из толкований новейшего учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «История» (см.: Введение в специальные исторические дисциплины. Изд-во Московского университета. 1990). Оно сообщает, что «ономастика» (от греческого «ονόμα» — имя, название) — это научная дисциплина, изучающая все собственные имена и что «терминологически более удачно именовать ее «онимией». Сама онимия делится на ряд составных частей: антропонимию (имена людей), топонимию (географические и топографические названия), этонимию (названия народов и племен, этнографических групп), теонимию (имена богов и других мифологических персонажей), космонимию (обозначение звезд, планет, частей Вселенной), зоонимию (прозвища животных) и т. п.

Отсюда следует, что «топонимия — особый раздел языкоznания, пересекающийся с историей языка, диалектологией, этимологией, лексикологией и другими разделами лингвистики, неразрывно связанный с историей, географией, этнографией» (Никонов В. А. Введение в топонимику. Москва. 1965. с. 164). Ее данные незаменимы для повседневной научно-краеведческой, учебной, воспитательной, туристской работы, что хорошо сознается ныне и у нас в микрорегионе (см.: Виноградов В. Б., Яковенко А. М. О топонимическом своде по Средней Кубани // К изучению историко-культурного прошлого населения Прикубанья. Тезисы докладов. Армавир. 1992. с. 29—30).

Задача создания первой (далеко, разумеется, не полной и вряд ли совершенной) сводки топонимов дореволюционного периода на Средней Кубани актуальна хотя бы потому, что многие иные северокавказские регионы уже располагают таковыми изданиями, сослужившими немалую службу и мне в ходе нынешних разработок (см., например: Коков Д.к. Н. Кабардинские географические названия. Нальчик. 1966; он же.

Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974; Цагаева А. Да. Топонимия Северной Осетии. Части I и II. Орджоникидзе. 1971, 1975; Судейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Части I, II, III, IV. Грозный. 1976, 1978, 1980, 1985; Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981; и др.). Причем все они (в той или иной степени) оказались весьма полезными для достижения вполне конкретной цели: выявления и посильной расшифровки смысла назначений дореволюционных топонимов зафиксированных на двух типах современных карт Краснодарского края (масштабов 1:600 000 и 1:50 000), а также составления самых кратких исторических справок о времени и условиях появления того или иного топонима (вся вспомогательная литература указывается в тексте топонимических статей, в скобках).

В этом деле совершенно исключительную роль сыграла «Военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа с обозначением существующих ныне крепостей, укреплений, редутов, фельдшпитцев, постов и главнейших кордонных линий, устроенных русскими войсками с 1778 г. по 1864 г.» (Издание военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа. Тифлис. 1898). Она была составлена выдающимся знатоком истории Кубани Евгением Дмитриевичем Фелицыным (1848—1903) и представляет собой истинный кладезь самой разнообразной краеведческой информации, в том числе важнейших сведений о преемственности многих «доживших» до сего дня местных топонимов и военно-ситуационных названий второй половины XVIII — середины XIX века. Связь эта в высшей мере знаменательна и представляет тему особых исследований.

Все даты, указанные в последующем изложении, даются «во старом стиле».

Автор пособия намерен продолжать топонимические изыскания на Средней Кубани и сопредельных территориях, привлекая к этому увлекательному занятию складывающийся на базе Армавирского педагогического института и Армавирского центра детского и юношеского туризма историко-краеведческий актив (см. Виноградов В. Б. Первоочередные задачи историко-краеведческого изучения Средней Кубани (дореволюционный период) // К изучению историко-культурного прошлого населения Прикубанья. Тезисы докладов. Армавир. 1992, с. 3—6). Поэтому интересно и полезно будет получить отклики чита-

телей первого опыта топонимического свода Средней Кубани, их пожелания, советы, замечания, «направляющие» вопросы, которые будут с благодарностью рассмотрены и применены в работе.

В заключение следует добавить, что данное пособие завершается небольшим, но содержательным списком рекомендуемой литературы, составленным совместно со студентом-заочником Кубанского госуниверситета, сотрудником Государственного архива Краснодарского края С. В. Самовтором, упорно и увлеченно занимающимся изучением топонимии Прикубанья. Использование читателями указанных трудов не только обогатит их конкретные представления, но и позволит сопоставить часть предлагаемых мною «расшифровок» с некоторыми иными вариантами «прочтений» тех же топонимов. Среди специальных разработок ряда компетентных авторов выделяется рукописный труд недавно ушедшего из жизни С. И. Вахрина — сотрудника Государственного архива Краснодарского края, многие годы отдававшего свой досуг попытке создания «Топонимического словаря населенных пунктов Кубани».

С душевной благодарностью отмечая этот опыт, я сознательно устранился от использования его результатов в качестве ориентира для собственных толкований. Пусть необходимые сравнения и возможный сопоставительный критический анализ сделают те, кто в последующие (может быть — самые ближайшие!) годы станет основательно и целеустремленно изучать топонимию Кубани, вдумчиво опираясь на мнения «первоходцев» в этой почти неразработанной, но интересной, познавательной и поучительной области историко-языковых краеведческих знаний.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СРЕДНЕЙ КУБАНИ

(г. Армавир, Новокубанский, Курганинский, Лабинский, Мостовской, Отрадненский, Успенский районы Краснодарского края).

1. АНДРЕЕДМИТРИЕВКА. — Село в Курганинском районе, название которого объединило в себе два русских народно-православных праздника: «Андрея-осеннего» (30 ноября) и «Димитровку, Дмитриевку, Дмитриевскую субботу, поминальную, упокойную, между 18 и 26 октября», когда «происходило поминование родителей, родительская суббота» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I, с. 17, 440). Возможно, возникновение населенного пункта определилось этими сроками.

2. АНДРЮКИ. — Село и река на левом берегу Малой Лабы (Мостовской район). Происхождение и смысл названия не ясны, но известно, что «мелкая станица Андрюковская» была основана в 1861 г. (История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. — 1917 г. Москва. 1988, с. 213—214). Возможная связь с «пакетом понятий» разговорного русского слова «андрен», то есть одр, одрец, одноколка с волоком, споповонилка и т. д. (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I, с. 17).

3. АРМАВИР. — Город краевого подчинения на левом берегу реки Кубань. Основа заложена в 1837—1839 гг. так называемыми черкесо-гаями, то есть адыгейскими армянами, ушедшими из гор и лесов Закубанья под защиту российской крепости Прочный Окоп (см.: Щербина Ф. А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар. 1916). Сперва аул, а с 1876 г. преобладающе армянское село. В 1914 г. переведен в статус города, постоянно расширяющего многонациональный состав своих обитателей (см.: Армавир. Краснодарское книжное издательство. 1983). Первоначально новый населенный пункт в документах и свидетельствах очевидцев назывался «Армянский аул», «Армянское село» (Погосян Л. А. Армянская колония Армавира. Ереван. 1981, с. 34), что является точным русским переводом адыгоязычного топонимического

термина «Ермэлхабл», где «ермэл» — армяне, «хабл» — аул, квартал. «Армавиром» стал называться с 1848 г. (см.: Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосому хору. Тифлис. 1914, с. 70). Считается, что это имя дано «в память о столице древнеармянского царства, добившегося расцвета во второй половине I тысячелетия до н. э.» (Армавир., с. 24). Другие версии находятся в русле так называемых народных этимологий.

4. АХМЕДОВ ПОСТ. — Гора (786 м) на правом берегу Большой Лабы. В названии отразились предания об использовании вершины в качестве дозорного и сигнального пункта. Впрочем, записана и другая (более романтичная и поздняя легенда): «Это было давно, когда люди, гонимые с места нуждой, искали счастья на чужой земле. Ахмет был простым человеком, одним из самых трудолюбивых людей своего аула. Однажды враг внезапно напал на аул, чтобы разграбить, прервать жилища огнем, посеять смерть. Ахмет собрал храбрецов и решил на подступах к аулу перерезать путь вражеским войскам. А чтобы успеть, надо было кратчайшим путем выбраться на высокую скалу, куда еще до этого не ступала никогда человеческая нога. На своем сером коне Ахмет взобрался на скалу и во главе своих сподвижников вступил в бой с врагами. Силы их в несколько раз превосходили силы всадников Ахмета. Они мужественно дрались, защищая родной аул от непрошеных гостей. И вот на поле боя остался один Ахмет, все его товарищи погибли в жестоком бою. Тогда Ахмет, как бы испугавшись, повернулся и поскакал. Видя, что Ахмет убегает, враги решили захватить его живым. Началась погоня. Казалось, враги вот-вот настигнут Ахмета. Но вдруг он на всем скаку подлетает к обрыву и вместе с конем бросается вниз. Вражеские всадники с разгона, не успев остановить своих коней, свалились в пропасть. Так сын народа Ахмет, защищая жизнь односельчан, погубил целое вражеское войско». (Глюстен Ю. И. В ауле Ходзы. Майкоп. 1967, с. 6—7).

5. АХМЕТОВСКАЯ. — Станица у западного подножья горы «Ахмедов Пост» на правобережье верховий Большой Лабы (Лабинский район). Станица (с 1861 г.) обосновалась рядом с местонахождением «Ахметовского укрепления» 1841—1853 гг. Название происходит от адыгского «Ахъмэт-тыкъу» (Ахметук), где «Ахъмэт» — собственное имя, «къю» — сын. Следовательно, первоначальное название «Ахмета сы-

на селение» (Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981, с. 21—22).

6. АЧКОХО. — Вершина справа от истоков речки Турмай, к западу от станицы Баговской (Лабинский район). Этимология неясна. С большой осторожностью можно предположить, что топоним составлен из двух разноязычных слов: «ач» («аджа») — по тюркски горькая и «кох» («хох») — по-осетински гора, звучавших в адыгской огласовке (см.: Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Часть III. Словарь географических названий. Орджоникидзе. 1975, с. 8—9).

7. БАБА. — Вершина (621 м) на кряже в полутора радиусах километров к югу от «Ермолова бугра» (см.), на половине расстояния до хутора Веселого (Успенский район). Дать уверенный исторический комментарий этому названию трудно. Но можно предположить, что высота некогда венчалась каменным изваянием, оставленным племенами половцев (кипчаков). Такие «поминальные памятники» средневековья имелись русскими людьми (в обыденном обиходе) «каменными бабами». Целая серия таковых была выявлена археологическим краеведом Н. И. Навротским неподалеку — у хутора Горькая Балка (Новокубанского района). Здесь же само изваяние не уцелело, но стойкая людская молва могла сохранить реальность этого факта в названии приметной вершины.

Это тем более вероятно, что если произносить топоним с ударением на втором слоге, то в этом случае «баба» — по старо-ногайски «бабай», то есть дед, дедушка, старик (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I, с. 34—35; Русско-ногайский словарь. Москва, 1956, с. 146). Это значит, что каменное изваяние было мужским, изображая воина, родоначальника, прославленного предводителя-старейшину из среды обитавших здесь половцев (см.: Навротский Н. И., Нарожный Е. И. Половецкие каменные изваяния Среднего Прикубанья // К изучению историко-культурного прошлого населения Прикубанья. Армавир. 1992, с. 14—15).

8. БАБУК. — Хребет на правом берегу реки Тхач — притока реки Урюкок, впадающей слева в Бугунжу. К западу от него — гора Малый Бабук (1550 м). Оба названия происходят от имени кабардинской фамилии «Бабыгуэй», поселившейся в начале XIX в. в этих местах, покинув Кабарду

(Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 275).

9. БАГОВСКАЯ. — Станица Мостовского района на левом берегу Ходзя (возникла в 1862 г.). «Баговские горы» находятся между Малой Лабой и Белой. По названию абхазо-абазинского племени «багъ» (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 144).

10. БАИБАРИС. — Село на левом берегу Урупа (напротив хутора Ильич) в Отрадянском районе. Смысл названия неясен, но не исключена связь со старо-греческим «байбарак», байберек — плотная шелковая и парчовая ткань или археическим русским «байбара» — бесценок, дешевизна (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I, с. 38). Оба варианта расшифровки могут совместиться в случае связи возникновения названия с каким-то «торгово-транспортным» происшествием на исторической дороге, которая вела вверх по Урупу — с равнины в горы (и обратно).

11. БАРАКАЕВСКАЯ. — Станица основана в 1862 г. на левом притоке реки Ходзэ (Мостовской район). «Баракъ» — притяжательная форма от адынского антропонима «Баракъ» (сравните нарицательное адыгское «бырак», кабардинское «бэракъ» — знамя), (см.: Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 147). Отсюда, название станицы близко по-смыслю понятию «Знаменское» (см.: Македонов Л. Хозяйственное положение района станиц Баракаевской, Камениномостской и Ставропольской Кубанской области // Кубанский сборник. Т. 2. Екатеринодар. 1903, с. 1—100).

12. БАРВИНОК. — Поселок к востоку от села Ковалевского (Новокубанский район). Имя происходит от названия растения «могильница, гроб-трава» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I, с. 48), которое некогда буйно росло в этих местах.

13. БАРОНОВКА. — Село в Новокубанском районе к северу от хутора Глубокого. Возможно, название связано с деятельностью барона В. Р. Штейнгеля, хозяйство которого занимало неподалеку земельные угодья, обрабатывавшиеся батраками. Однако Штейнгель был не единственным бароном в округе Армавира, учитывая, что это звание (достопи-

ство) жило не только дворянам, но и именитым торговым людям (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I. с. 50). К тому же имя «Барон» пользовалось популярностью у армавирских армян (см.: Щербина Ф. А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар. 1916, с. 107). Учитывая, что старожилы свидетельствуют о виноградарском характере местного «бароновского» хозяйства, можно полагать последний из вариантов наименования села допустимым.

14. БАТАРЕЯ. — Так называется местность к востоку от конезавода «Восход» Новокубанского района. Тут в свое время армавирским историком Н. И. Навротским было открыто древнее городище, названное им «Три сосны». Осенью 1992 г. археолог Е. И. Нарожный, проводя инвентаризацию памятников истории и культуры, обнаружил на площади городища остатки российского земляного укрепления с позициями для артиллерии. Это объясняет бытующее у окрестных жителей название места.

15. БАХ. — Речка — левый приток Ходзя в его верховьях. Название (как и в случае со станицей Баговской) происходит от абазин-баговцев, известных, например, в российских дипломатических документах, начиная с 1643 г. (Абазины. Историко-этнографический очерк. Черкесск. 1989, с. 15). Смягченная отласовка («бах» вместо «багъ») побуждает вспомнить строки из поэтического «Послания к Воейкову», написанного В. А. Жуковским в 1814 г. (... Но там — среди уединенья, / Долин, таящихся в горах, — / Гнездятся и балкар, и БАХ...), (см.: Кавказ в русской поэзии. Издательство Ростовского университета. 1986, с. 9). Вероятно, это — специфически русское смягчение в рамках «южнорусского диалекта».

16. БЕЙ-МУРЗА. — Курган (3 м.) к западу от станицы Попутной Отрадненского района. «Бей» — феодальный термин у тюркоязычных народов, «мурза» — может быть, личное имя, произшедшее от тюркского «князек, наследственный старшина» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. II, с. 360).

17. БЕЙ-МУРЗА-ЧУПРАН. — Левый приток Урупа в станице Попутной Отрадненского района. Название, очевидно, связано с курганом Бей-Мурза (см. выше). «Чупран» — может быть, несколько видоизмененное звучание слов «чурина», «чурун», что в одном из значений — чуб, хохол на голове, оселедец (Даль В. Толковый словарь..., Т. IV, с. 615).

18. БЕНОКОВО. — Село к западу от поселка Мостовского, на левом берегу реки Ходзя. Здесь же — одноименная речушка (приток Ходзя). Этимология прозрачна: названы по адыгской фамилии «Белекъу» (Беноко). Но возможно и другое: по-кабардински «бане» — тери, «къю» — долина (Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981, с. 30).

19. БЕСЛЕНЕЕВСКАЯ. — Станица, возникшая в 1861 г., на правом берегу реки Ходзя (Мостовской район). Ее основали «охотники» — люди, пожелавшие переселиться на вновь приобретенные Российской земли. Переселенцы, «приписанные» к казачьему сословию, были преимущественно из Ставрополья, Харьковской и Полтавской губерний. Первоначально станица значилась «Промежуточной» (в духе военно-функционального обозначения многих других станиц), но в 1863 г. была переименована в Бесленеевскую.

По версии старожилов, имя дано в честь Беслана — погибшего в этих местах вождя людей, проживавших тут до прихода казаков (их в предании именуют «турками»). Но на самом деле, станица названа по адыгскому племени бесленеевцев, населявших ранее эту часть Закубанья и почти в полном составе «ушедших» в Турцию после окончания военных действий с Россией (см.: Близнюков П. Станица Бесленеевская Кубанской области Майкопского уезда // Сборник материалов для описания племен и местностей Кавказа. Вып. I. Тифлис. 1888; Креминская В. Ю. Живая старина станицы Бесленеевской // Кубанский краевед. Ежегодник. Краснодарское книжное издательство. 1990, с. 175—177).

20. БЕССКОРБНАЯ. — Станица в Новокубанском районе на левом берегу реки Уруп, близ границы Отрадненского района. Она основана в 1855 г. Существует предание, что название было дано станице по причине находки некой чудотворной (причем «злонамеренно» подкинутой священнослужителями!) иконы на месте сооружения деревянной станичной церкви. Однако предание это сомнительно. Во-первых, оно отдает духом «воинственного безбожия» послереволюционных лет, а во-вторых, не очень-то и вяжется с фактами: церковь никогда не строилась одновременно с самим населенным пунктом.

Скорее, название «Бесскорбное» относится к числу тех, «оберегательных имен», которые должны были (по понятиям

большинства народов мира) как бы предопределить судьбу поселения в дальнейшем (сравните названия расположенных неподалеку станиц: Отрадная, Надежная, Удобная и т. п.). Действительно, «бесскорбный» — это «не скорбящий сам и не причиняющий скорби и печали, горя; спокойный, приятный, веселый» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I. с. 73). И хотя первые годы станичной историй ознаменовались известными драматическими событиями (набеги горцев, повлекшие человеческие жертвы), а последующий процесс рассказывания прошелся по станице тяжким катком, оптимизм названия может быть оправдан всегдающей мечтой людей о грядущем покое и счастье.

21. БЕССТРАШНАЯ. — Станица в верховьях реки Чамлык в Отрадненском районе. У истоков населенного пункта — однонменный военный пост 1840-х гг. Сама станица возникла, спустя 10 лет. Название «оберегательное», типичное для того времени.

22. БИКЕТ. — Гора (813 м) к востоку от станицы Бесстрашной Отрадненского района. Казачье название, происходящее от французского военного термина «пикет» — военный пост, отводной караул; небольшая часть войска, выставленная для содержания караульных и сторожевых постов (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I. с. 80—81). Вероятно, господствующая над окружающей местностью вершина использовалась именно с этой целью.

23. БОЛЬШАЯ КАЗЬМА. — Небольшая речка, впадающая в Кубань слева от аула Кургоковского (Успенский район). Спросите русского. — он предположит, что название речки происходит от имени Кузьма. И ошибется: это — старинное ногайское обозначение речки и смысл его — вскопанное (место). Есть много достоверной информации о том, что в XVII—XVIII вв. ногайские племена плотно населяли территорию равнинного восточного Закубанья, а вплоть до середины XIX в. — жили здесь отдельными группами. Первый ногайский «русскоязычный» просветитель и писатель Султан Казы-Гирей в своей повести «Долина Ажитугая», которую А. С. Пушкин опубликовал в журнале «Современник» в 1836 г., писал о «равнине Казма»: она «начиная с востока от устья Нижига или от Ажитугая (то есть низовья Зеленчука), идет к западу до реки Уруп». И в еще более раннем архивном документе есть описание дороги: «... и от устья Большого Зе-

ленчука, вниз к посту Донскому, а оттуда по прямому направлению через Казьму до Урупа».

Сегодняшние ногайцы, проживающие в Карабаево-Черкесии, как установил этнограф Р. Х. Керейтов, до сих пор имеют равнину между селом Ивановским Ставропольского края и селом Трехсельским на Урупе не иначе, как «Къазмой». Их прямые предки на этой плодородной земле выращивали (переходя к оседлости) кукурузу, пшеницу, просо, бахчевые культуры, а позднее и картофель. Между прочим, в Кочубеевском районе (в прямом соседстве с Успенским) есть село Казьминское и знаменитый еще недавно колхоз «Казьминский». Совершенно очевидно, что все эти названия одного происхождения с именем речки Большая Казьма (см.: Керейтов Р. Х. Новое о Казы-Гирее // Вопросы археологии и традиционной этнографии Карабаево-Черкесии. Черкесск. 1987, с. 76—88).

24. БОЛЬШАЯ СЕДЛИНА. — Перевал в нижней части междуречья Большой и Малой Лабы. При всей возможной (даже вероятной) связи топонима с понятиями «седло», «седловина» смущает грамматическая неряшливость его оформления («седлина» вместо «седловина»). Между тем в русском языке прошлого столетия близкосозвучное слово «седмина» означало седьмую долю чего-либо. Может быть, произошло «переозвучение», а потом и переосмысление раннего названия?

25. БЛАГОДАРНОЕ. — Село на правом берегу Урупа в Отрадненском районе. Название отразило представления русских поселенцев на Урупской линии в середине XIX в.

26. БУГУНЖА. — Правый приток реки Ходзь и аул в ее истоках. Это — позднейшая огласовка адыгского словосочетания «Хуэдэ бгъунж», где первое слово — название реки Ходзь, а второе означает — косая, то есть речка, впадающая под косым углом в Ходзь (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 276).

27. ВЕРШИНА ВОДЯНАЯ. — Гора (895 м) справа от течения Малой Лабы, на северо-восток от села Андрюки. На ее вершине некогда был обильный родник.

28. ВЕСЕЛЫЙ. — Хутор на Кубанском правобережье (Новокубанский район). Банальный и очень распространенный вариант «благопожелательных» названий в Прикубанье. Хутор многократно переносился. Первоначальное на-

звание «Убеженский». Хутор возник около военно-кардонного поста «Временной», функционировавшего с конца XVIII по первую половину XIX в.

29. ВЕЧЕНОК. — Речка, левый приток Большого Теги-ни в Отрадненском районе. Название связано с термином «вече» — народное собрание, совещание, мирской сход» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I, с. 189). В некоторых казачьих диалектах «вечье» — набат, тревога, сполох. В контексте казачь-горского приграничья оба варианта наименования реки исторически мотивированы.

30. ВЛАДИМИРСКАЯ. — Станица к востоку от течения Лабы. Свою историю ведет с 1841 г. Названа, вероятно, по имени одного из армейских российских полков, служивших в ту пору на Кавказе.

31. ВОДЯНАЯ. — Малая речка, впадающая слева в Большую Лабу, напротив села Гофцикого. Название вполне по-нятно, но несколько странно, так как употреблено для обозначения весьма незначительного водного объекта.

32. ВОЗДВИЖЕНСКАЯ. — Станица на правом берегу Лабы (ниже впадения Чамлыка) в Курганинском районе. Основана в 1852 г. (вероятно, 14 сентября) в церковный праздник — «Воздвижение Честного Креста» — «в воспоминание обретения царицею Еленой креста Господня, воздвигнутого ею на поклонение» (см.: Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I, с. 226).

33. ВОЗНЕСЕНСКАЯ. — Станица у самого подножья предгорий Лабинского района, на традиционных переправах через реку Чамлык. Обустроена в 1841 г. рядом (чуть к северо-западу) с ранее функционировавшей «гроздью» российских укреплений (Вознесенское. 1830—1840; Ново-Донское и Кировское (не путать с С. М. Кировым!) 1837—1840 гг.). Название обусловлено подвижным в календаре православным праздником «Вознесения Господня» («восшествие, восхождение Спасителя на небеса»). — Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. II, с. 199; Православный церковный календарь на 1992 г.), с которым связаны закладка или освящение крепости, передавшей свое имя станице.

34. ВОЛЬНОЕ. — Село близ юго-западной окраины г. Армавира (на левом берегу Кубани), ныне уже почти слившееся с ним. Первое впечатление: это исконно русское наз-

вание с «прозрачной этимологией» (как выражаются лингвисты), то есть с вполне понятным, легко прочитываемым смыслом. Однако это впечатление ошибочно!

История населенного пункта уходит в начало 1860-х гг. А обстоятельства его возникновения и первоначального наименования таковы.

Черкесо-ган (то есть горские армяне), пришедшие под защиту пушек и гарнизона российской крепости Прочный Окоп и основавшие Армавир в 1837 или 1839 г. вышли из глубин адыгейских гор и лесистых равнин, будучи весьма зажиточными, так как в их руках концентрировалась, практически, вся прикубанская торговля. Одним из важных элементов этой состоятельности (даже богатства) была довольно многочисленная прослойка зависимых от черкесо-гаев людей — крепостных крестьян («пшиллей») и домашних холопов, рабов («унаутов»). Почти все они были из числа горцев-мусульман. И хотя есть свидетельства очевидцев, что положение зависимых сословий было в Армавире не очень тяжелым, но все же...

Когда на Кавказ поступил манифест Александра II об отмене крепостного права (1861 г.), главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил Иванович приказал освободить от любых форм личной зависимости всех, постоянно проживающих в Кавказской области, жителей и предоставить им полную свободу. Это приказание было сообщено на казному атаману Кубанского войска в июле 1863 г. и тотчас же приведено в исполнение. Однако освобождение было все же не безоговорочным, а обеспечивалось немалым денежным выкупом. Каждый крепостной или дворовый холоп, внеся выкуп, получал от местного управления специальный документ, подтверждающий его освобождение и позволяющий выбрать себе постоянное место жительства.

С горем пополам собрав необходимые суммы, армавирские «пшилли» и «унауты» в феврале 1864 г., руководствуясь предписанием начальника Урупского округа старшине села Армавир, со своими семьями ушли от хозяев, и в нескольких верстах выше по левому берегу Кубани образовали целый аул, назвав его «Шхащефищь», что в переводе с адыгейского на русский означает — выкупленная голова.

Обитатели нового аула продолжали поддерживать теснейшее связи с Армавиром. Они бережно сохранили российское подданство, не прельстившись на «закордонные соблазны». Ф. А. Щербина по этому поводу писал: «Будучи черкесами и магометанами, они остались в России. Только незначительная часть их ушла к своим соотечественникам в Турцию и несколько человек в Персию».

Но когда общеадыгский великий и трагический исход на Ближний Восток произошел и адыгейцев на землях Кубани осталось совсем мало, «шхащефишцы» переместились ближе к горам их предков. А место их заняли переселенцы из России. Они и переосмыслили первоначальное название, по-своему переведя его на родной язык. Все тот же Ф. А. Щербина на тонко подметил: «Шхащефишь» — название правильное («выкупленные головы»), но русский перевод его словом «Вольный» не соответствует исторической действительности. Истинно вольными «шхащефишцы» стали, пожалуй, только тогда, когда их уравняли с армавирцами в размерах земельных наделов.

Так и получилось, что со сменой населения поселок стал именоваться «хутор Вольный». Потом он разросся и стал немалым обычным русским селом. В его названии звучат слабые и искаженные отголоски той многотрудной истории, которую пережили первооснователи на этом участке живописных и благодатных кубанских берегов (см.: Щербина Ф. А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар. 1916, с. 96—103; Чернова Л. «Спутник» Армавира // Армавирский собеседник. 5 декабря 1992 г.).

35. ВОСКРЕСЕНСКОЕ. — Село на правом берегу реки Уруп в Отрадненском районе. Названо, вероятно, в честь «воскресения» — «последнего дня седмицы, недели, в значении седьмого дня, праздника» или «Святого Воскресения», то есть православного праздника в память воскресения Христова, Святой Пасхи (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. 1. с. 248—249).

36. ГЛЕБО-БОРИСОВСКИЙ. — Хутор в Курганинском районе в честь «невинно убиенных благоверных князей», святых русской православной церкви Бориса и Глеба (необычным представляется перестановка имен в названии). День святых братьев отмечается верующими в августе. (см.: Православный церковный календарь на 1992 г.).

37. ГЛУБОКАЯ. — Гора к западу от села Псебай. Лежит в глубине лесистых предгорий, отчего, видимо, и получила свое (несколько странное для вершин) название.

38. ГЛУБОКИЙ. — Хутор, затем село в Новокубанском районе, к юго-западу от г. Армавира. Название дано русскими поселенцами на землях, первоначально входивших в земельный надел черкесо-гаев (горских армян), основавших Армавир. Границы этих земель, в частности, проходили от впадения Урупа в Кубань до Синюхиной Сухой Балки на водотоке, «до которой, впрочем, армавирцы не доходили из-за отсутствия там воды». По словам царского чиновника 1859 г., «отправляясь на полевые работы, армавирцы брали с собой воду в бочках за 10—15 verst от аула» (см.: Погосян Л. А. Армянская колония Армавира. Ереван. 1981, с. 58—59). К рубежу XIX—XX вв. выходцы из центральных губерний России основали и дали имя хутору, подчеркнув тем самым его удаленность вглубь засушливых земель от Армавира. Возможно, что сыграло роль и обустройство в хуторе глубоких колодцев для извлечения воды, наличие неподалеку Глубокой Балки.

39. ГРОМАТУГ. — Гора (1352 м.) в верховьях реки Уруп (Отрадненский район). Вряд ли можно сомневаться, что в основу топонима положено слово «гром». Однако общий смысл названия пока не ясен.

40. ГРУШКА. — Речка у подножья горы Ахмедов Пост в Лабинском районе. Протекает по остаткам грушевых рощ, где некогда обильно плодоносили дички.

41. ГУБСКАЯ. — Станица, возникшая в 1860-х гг. на реке Губс — левом притоке Ходзя, ниже Баракаевской (Мостовской район). Этимология неясна, если только термин не вытекает из русского искажения адыгейского «гъюпсы», «гъю» — желтый, «псы» — вода (см.: Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 162).

42. ГОРЬКАЯ БАЛКА. — Хутор и долина речки — правого притока Кубани (Новокубанский район). Вода в речке солено-горькая на вкус, что и определило название. Есть сведения, что раньше речка именовалась «Барсуклы» (см.: Соловьев В. А. Суворов на Кубани. Краснодарское книжное издательство. 1986, с. 102—103). В этом тюркском по характеру оформления названии явственно проступает слово-корень

«барсук». Очевидно, балка славилась некогда этими животными.

43. ГОФИЦКОЕ. — Село на правом берегу Большой Лабы до ее слияния с Малой (Лабинский район). Этимология неясна, но можно предположить некую связь с немецким термином «гоф» — двор. Немецкое население появилось в Прикубанье с середины прошлого века. В 1860—70-х гг. в районе лежащей неподалеку от Лабы станицы Тифлисской образовалась даже немецкая «Эйгенфельдская волость». Исследователь-этнограф отмечает: «Предпринимались попытки основать немецкие, в том числе смешанные с русскими, эстонцами, греками, поселения и в Закубанье, однако для землемельцев эти районы оказались малоудобными и многие населенные пункты, придав в упадок, перестали существовать» (Бондарь Н. И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. Ежегодник. Краснодарское книжное издательство. 1990, с. 154). Полный список немецких поселений в Кубанской области представлен: Городецкий Б. М. Немецкое землевладение на Кубани // Кубанский сборник. Т. 20. Екатеринодар. 1915). В этом же контексте следует, вероятно, рассматривать экзотическое название села.

44. ГРЯЗНУХА. — Речка в равнинной части Лабинского района. Название объясняется сезонными особенностями водостока.

45. ГРЯЗНУШКА. — Левый приток реки Губс. Как будто бы чисто описательное (по свойствам) название. Однако речка течет с горы Рязанова (783 м) и не исключено влияние народной этимологии в устах русского населения (типа: «рязанушка» — «грязнушка»).

46. ГУСАРОВСКОЕ. — Село близ предгорий Отрадненского района. Вероятно, названо по фамилии «Гусаров», но, может быть, это и отголосок воспоминаний о присутствии в этих местах в прошлом веке особого вида русской конницы: «гусар» — легкоконный воин в венгерской одежде» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I, с. 409).

47. ДАЛЬНЯЯ. — Река — левый приток Малой Лабы на южной окраине села Псебай. Была удалена, как надо полагать, от какого-то (неизвестного нам) конкретного места, ориентира.

48. ДЕРЖАВНЫЙ. — Поселок на правом берегу Кубани против восточной окраины районного центра — села Успенского. При всей смысловой и хронологической нейтральности (в конце концов, держава — во все эпохи держава!), вероятнее всего, что своим именем поселок обязан «Державному редуту», который в 1787 г. был воздвигнут на вершине правобережного горного кряжа, в нескольких километрах к северу от нынешнего населенного пункта, где тогда располагался небольшой военно-кордонный пост того же имени («Державный»). В ту пору Россия только заявляла свою власть над Средней Кубанью, а потому столь гордое название редута на вновь приобретаемых землях вполне отвечало духу времени.

49. ДЖЕЛЬМЕССКИЕ ВЫСОТЫ. — Вершина (920 м) на правом берегу реки Чамлык в Отрадненском районе. По мнению маститого ногайского этнографа, кандидата исторических наук Р. Х. Керайтова, сообщенному мне в письме от 11 июня 1993 г., «Джельмесские высоты» — недосягаемые, неприступные, недоступные». Ландшафтные особенности местности соответствует такой характеристике, как и суть некоторых ногайских преданий.

50. ДЛИННАЯ. — Гора (732 м) к востоку от станицы Удобной (Отрадненский район). Название отвечает конфигурации возвышенности, протянувшейся с запада на восток.

51. ДОНСКАЯ. — Балка в Отрадненском районе, сохранившая в своем названии, скорее всего, воспоминания о донских корнях здешнего казачества. Нужно, однако, помнить и то, что в этом районе в конце XVIII — начале XIX в. существовали военные посты с именем «Донские». Нельзя, впрочем, исключить и позднейшую переогласовку раннесредневекового аланского гидронима «дан» («дон») — река, вода (см.: Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе. 1975, с. 13). Границы расселения алан в VI—XI вв. охватывали предгорную часть восточного Закубанья, вплоть до реки Лабы (см.: История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Москва. 1988, с. 151).

52. ЕРМОЛОВ БУГОР. — Природная высота (542 м) близ северной границы Успенского района, на правом берегу Кубани. Скорее всего, — это отголосок реального пребывания в наших местах видного полководца и государственного деятеля России генерала Алексея Петровича Ермолова

(1777—1861 гг.). Первый раз он, будучи молодым капитаном артиллерии, побывал на Средней Кубани в 1796 г. (во время печально знаменитого «персидского похода» генерал-аншефа графа Зубова). Затем, Ермолов неоднократно посещал эти места в 1816—1826 гг., когда служил в качестве «командира Отдельного Кавказского корпуса и управляющего по гражданской линии на Кавказе и в Грузии» («проконсул Кавказа», как иногда сам называл себя). Впечатления этого периода отражены в воспоминаниях генерала (см.: Записки А. П. Ермолова 1798—1826 гг. Москва, 1991), который в те годы обустроил укрепление Прочный Окоп, перенес на нынешнее место нахождение казачью станицу Прочноокопскую, проложил в пойменном лесу на территории «Старой Станицы» так называемую «Ермоловскую просеку» к бродам через Кубань, командовал некоторыми военно-репрессивными и оборонительными действиями...

«Ермолов бугор» находится неподалеку от стратегической дороги от крепости Прочный Окоп в район Кавминвод. Не исключено, что эта вершина служила генералу удобным, господствующим над местностью наблюдательным пунктом, что и сохранилось в народном наименовании возвышенности.

53. ЗАССОВСКАЯ.—Станица на правом берегу Лабы, созданная в 1853 г. Ей предшествовало Зассовское укрепление 1838—1853 гг. Оба географических объекта обязаны своим именем начальнику Кубанской линии, генералу и барону Григорию Христофоровичу Зассу (1797—1883 гг.). Этот военно-политический деятель оставил на Кубани (где служил с 1833 по 1842 г.) громкую и противоречивую память (весьма различные оценки его личности и роли см.: Хамар—Дабанов Е. Проделки на Кавказе. Санкт-Петербург, 1842 или Ставрополь, 1886; Атэрников Г. Заметки старого кавказца о боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Григория Христофоровича Засса // Военный сборник, 1870, № 8; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Санкт-Петербург, 1871; Зиссерман А. Д. История 80-го нехотного Кабардинского полка. Т. II. Санкт-Петербург, 1881; Вейденбаум Е. Кавказские этюды. Тифлис, 1901; Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. II. Екатериноград, 1913).

Бесспорно, что самым большим его достижением, оставившим неизгладимые исторические последствия, было создание

и освоение Лабинской (Новой) линии, где Г. Х. Засс дальневидно закладывал сразу же систему возведения не только армейских укреплений, редутов и постов, но и казачьих станиц (см.: Энциклопедический словарь. Т. XII. Издательство В. А. Брокгауза и И. А. Ефрана. Санкт-Петербург, 1894. Генерал от кавалерии фон-Засс. Некролог // Русский инвалид. Декабрь 1883 г.; Басханов А. К., Басханов М. К., Егоров Н. Д. Линицы. Очерки по истории станицы Лабинской и Лабинского отдела Кубанской области // Газ. «Вольная Кубань». Август, 1992 г.). В этом смысле сохранение за станицей исторически мотивированного «первоимени» представляет собой редкий по истекшим временам образец топонимической культуры.

54. ИЗОБИЛЬНОЕ.—Село в предгорьях Отрадненского района. Это благопожелательное название с прозрачной этимологией.

55. ИЗМАИЛОВ.—Хутор к северу от железной дороги Армавир-Курганиек. Имя связано с памятью об одном из кавказских (ногайских?) владельцев этих мест.

56. КАЗАН-БРЫЗГАН.—Курган (8 м) к западу от станицы Вознесенской (Лабинский район). Название тюрко-язычное, ногайское, но, может быть, и «двухязычное». «Казан» — семейный котел для варки пищи (численность ногайских кочевищ XVIII в. определялась именно по количеству «казанов», то есть семейных очагов), «брыйзган» — уподобленный ногайскому термин, весьма вероятно связанный с русским словом «брыйги». Р. Х. Керейтов любезно сообщил свой вариант расшифровки: «Казан-брыйзган»: наверное, казан-брыйзган, то есть, по-ногайски, разбитый котел. Вердимо, есть и легенда какая-то. В Карабаево-Черкесии есть топоним «Элбургган», данный ногайцами и означающий «поворнувший массу людей» (письмо от 11. 06. 1993 г.).

57. КАЗМА ГУБГА (КъЭЗМЭ ГУБГЬУЭ).—Так черкесы называют степь к востоку от низовий Урупа. «Первое слово имеет ногайскую основу со значением «копать». Оно сочетается с кабардино-черкесским словом «губгъуз» — степь (то есть — обрабатываемое поле), (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 209).

58. КАЛАДЖИНСКАЯ.—Станица у слияния Большой и Малой Лабы (Лабинский район). Основана в 1861 г. на ме-

стё предшествовавшего ей Каладжинского укрепления (1853—1861 гг.). Этимология названия затмечена. Однако определенные сопоставления напрашивается. В Закубанье известен хребет «Къаладас», название которого считается «адыгским, освоенным абазинским языком с соответствующей фонетической адаптацией» (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 100). Оно простекает, вероятно, из кабардинского «къалэдэс» — «живущие в крепости» и оформлено на русский манер путем применения словаобразовательных суффиксов «-ин», «-ск».

59. КАМЫШЕВАХА. — Село в Новокубанском районе, близ границ Ставропольского края. Название довольно древнее: уже во времена А. В. Суворова (1770—1790-е гг.) в этих местах упоминается река «Камышеватая» (Соловьев В. А. Суворов на Кубани. Краснодарское книжное издательство. 1986, с. 102). На военно-топографических картах XIX в. обозначены «Старый Камышеватский» и «Камышеватский» посты. Этимология прозрачна: «Камышеватый» — похожий на камыш, тростник (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. II, с. 85). Сегодняшняя огласовка, скорее всего, привнесена украинскими переселенцами конца XIX — начала XX в.

60. КАМЫШЕВАЯ. — Балка и одноименная речушка, текущая в ней из предгорий Лабинского района. Название описательное, соответствующее признакам объекта.

61. КАНОКОВО. — В названии села Успенского района отразилось бесленеевское родовое княжеское имя, записанное в 1830-х гг. как «Кканокко-хе» (Каноковы). Бесленеевцы — закубанское «колено» кабардинцев. В XVIII—XIX вв. они населяли районы лесистых предгорий и прилегающих равнин от Кубани до Лабы и Белой, будучи близкими родственниками адыгейских племенных групп. Дж. Н. Коков в своем труде «Адыгская (черкесская) топонимия» (Нальчик. 1974) производит «личное имя и фамилию» Каноко («Къанокъуэ») из терминов «къан» (воспитанник) и «къуэ» (сын), отлично понимая притом, что есть и некоторое созвучие с тюркским словом «къонакъ» (гость).

Это был главный бесленеевский княжеский род, и его представители имели большую известность в местной истории. Например, Айтек Каноков в 1830—1840-х гг. был откровен-

ным противником России, участвуя всеми способами в вооруженной борьбе против нее. Его аулы располагались тогда в долине Лабы, где в рас просторные объятия принимали всех, кто был недружествен России, в том числе и русских беглецов и дезертиров (таких, например, как казачий сотник Семен Атарщиков и его спутники).

По преданиям, нынешнее село Каноково возникло как аул, куда переселились бесленеевские подданные князей, оставшиеся в российских границах после массового ухода горцев в Турцию по второй половине XIX в.

Е. Д. Фелицын отмечал (на начало 1880-х годов), что в ауле «Коноковском» обитало 148 бесленеевских семей со 1124 жителями, а кроме них — одна кабардинская семья из двух человек (см.; Фелицын Е. Д. Численность горских и других мусульманских народов Кубанской области с распределением их по месту жительства и с показанием племенного состава жителей каждого аула // Сборник сведений о Кавказе. Т. IX. Тифл. 1885).

62. КАНУК. — Левый приток реки Ходзь в ее верховьях. В этой огласовке объяснить название трудно. Однако, возможно, — это результат фонетического искажения адыгского «Къанокъуэ» (Каноко) — слова, известного у адыгейцев как личное имя и фамилия бесленеевского княжеского рода (см. выше).

63. КАПЛАНОВО. — Аул, хутор, ныне село на середине автотрассы Армавир-Новокубанск. Названием своим обязано фамилии ногайских князей Каплановых, известных в письменных источниках XIX в. Их традиционные кочевья располагались вдоль Кубани, ниже впадения Урупа. Известный в 1950—1960-х гг. армавирский красавец Б. Л. Выродов предполагал, что аул Капланов был описан в воспоминаниях дебабриста А. П. Беляева в связи с его поездкой из Прочного Окопа на левый берег Кубани в 1841 г. Вряд ли это так: визит был нанесен, скорее всего, в Армянский аул, как тогда назывался Армавир; но в середине 1860-х гг. очень осведомленный автор свидетельствовал: «...ногайцы почти всею массою ушли одновременно в Турцию. Остались у нас только те их князья и владельцы, которые были на службе, имеют чины или почему-либо особенно расположены к нам: таковы, на-

пример, князь Адил-Гирей Капланов-Нечев (аул около Прочного Окопа)...» (Венюков М. И. Очерк пространства между Кубанью и Белой // Записки Императорского Русского географического общества. 1863. Кн. II, с. 47). Старожилы вспоминают, что еще в первые годы после революции в селе находился небольшой дворец красивой архитектуры мавританского типа, принадлежавший одному из потомков князей Каплановых Нечевых.

64. КАРА-ДЖАЛКА. — Разъезд на железнодорожной ветке Армавир-Курганинск (Новокубанский район). Название тюркское: «кара» — черный, «джалка» — производное от «джайда» («яйла») — летнее сезонное пастбище, летовка (Ногайско-русский словарь. Москва. 1963, с. 457). Топоним сохранился с тех пор (XV—XVIII вв.), когда местные равнины представляли собой кочевища ногайских племенных групп.

65. КАРАТЮБИНСКИЙ. — Брод через Лабу в районе станицы Петропавловской Курганинского района. Фиксируется еще в военно-топографических картах XIX в. Здесь в 1841 г. располагался и одноименный кордонный пост. Название ногайское: «кара» — черный, «тюбе» — бугор, холм, курган. Оно, вероятно, отвечало какой-то ландшафтной примете (так мог называться, в частности, крупный старинный надмогильный курган).

66. КАРТАМУК. — Речка, левый приток Урупа (Отрадненский район). Предполагается тюркоязычный характер названия, но этимология его не совсем ясна. Ногайский этнограф, кандидат исторических наук Р. Х. Керейтов считает вероятным перевод: «Картамук — от ногайских «кар» — снег и «тамук» — капли, то есть река, образованная от таяния снегов» (письмо от 11. 06. 1993 г.).

67. КАСПАРОВСКИЙ. — Хутор в Курганинском районе, получивший имя от армян, переселившихся сюда из Закавказья и Турции в 1910-х гг. «Каспар» — мужское армянское имя.

68. КАЦЕБУ. — Разъезд на железной дороге к северо-западу от Новокубанска. Название сохранило память о начальнике штаба Отдельного Кавказского корпуса в середине XIX в. — генерале и графе П. Е. Коцебу, сыгравшем весьма существенную, но далеко не однозначную роль в истории всего Кавказа и Прикубанья.

69. КЕТЛЬ. — Река к западу от станицы Ярославской. Смысл неясен.

70. КИЗИЛОВАЯ БАЛКА. — Урочище к северу от поселка Форштадт (Новокубанский район). Название объясняется прежними зарослями кизиловых деревьев на склонах балки.

71. КИЗИНКА, КИЗИНЧИ. — Гора (937 м) и одиночное село, а также речка — левый приток Ходзя. Вариации тюркоязычного, ногайского «къызыл» — красный, «чи» — словообразовательный суффикс.

72. КУКСА. — Река — правый приток Лабы (Лабинский район). Проще всего, казалось бы, искать смысл названия в русском: «кукса» — «беспалый, у кого одна пясть, без перстов», откуда и слово «кукситься» — тереть глаза кулаком» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. II, с. 213). Однако существование в 1840-х гг. на берегах реки не только российского Куксинского укрепления, но и военного поста под названием «Куксу» позволяет присоединиться к мнению, что русское «Кукса», адыгское «Күэксу» («Коксу») — это (в данном случае) лишь едва искаженное тюркское, ногайское «кёксу» — синяя (голубая) вода (река). (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 203. Русско-ногайский словарь. Москва. 1956, с. 133, 568), что хорошо соотносится с местной исторической панорамой XVIII и предшествующих веков, когда ногайцы кочевали и обитали в этих местах (см.: Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск. 1989; Виноградов В., Нарожный Е. «Расставание носило драматический характер...» Наши земляки и соседи: ногайцы // Газета «Армавирский собеседник», 24—25 декабря 1992 г.). Интересно отметить, что неподалеку от «Куксы» течет река Синюха, есть хутор Синявка и т. п.

73. КОВАЛЕВСКОЕ. — Село на левом берегу Кубани в Новокубанском районе. На картах начала XX века помечено как «хутор Ковалев», а старожилы свидетельствуют, что название сохранило фамилию мелкопоместного землевладельца Ковалева, разъезжавшего тут на дрожках.

74. КОНСТАНТИНОВСКАЯ. — Станица на правом берегу реки Чамлык в Курганинском районе. В этой местности

в 1840-х гг. существовал военный пост «Константиновский», а сама станица была образована в 1847 г. Название дано, скорее всего, в честь одного из великих князей династии Романовых.

75. КОСТРОМСКАЯ — Станица Лабинского района, первоначально называвшаяся «Псефирикой» (см.: Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981), была переименована в Костромскую в 1867 г. Вероятнее всего, это произошло по причине притока на берега Псефири «богатого» русского населения из Костромской губернии. Не исключено, что переселенцы вполне осознавали, что на среднерусских диалектах (владимиро-суздальском, например) «кострома» — «учело из соломы и рогож, при встрече страдных работ, прощаюсь с хороводами (на всесяятской, в воскресенье перед петровым постом, в русальное заговенье), хоронят кострому, тоят ее... и речке или озеру. Часть провожан плачут и причитают, жалея кострому и не давая ее в обиду, прочие, с грубыми остротами продолжают свое; спровадив кострому, пют и веселятся в последний раз до отпинки, до уборки хлеба» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. II, с. 176). Надо полагать, что отголоски этих старозаветных представлений и действ достигли и берегов Псефири.

Впрочем, более вероятна другая версия толкования: так называемая «полковая». В российской армии «войинские части традиционно носили названия городов. По названиям соответствующих полков, служивших на Кавказе, специальным Указом 29 сентября 1867 года («О переименовании станиц войска Кубанского») большая группа станиц, ранее носивших имена, связанные с адыгейской лексикой, сменила названия в честь армейских полков, участвовавших в военных действиях на Кавказе (см.: Самовтор С. В. Топонимика Закубанья. К вопросу переименования ряда кубанских станиц в 1867 г.) // Археология и краеведение Кубани. Краснодар. 1993, с. 26—28).

76. КОЧЕРГА. — Речка, впадающая в Ходзь справа у станицы Переправной. «Кочерга — клюка, однобокий железный костьль, для мешания в печи, сребрания жара» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. II, с. 180). К речке — вряд ли подходит! Однако «кочериться — кочеврижиться», а «кочерижник — склюковатый, мелкий лес,

кочеряжник» (Там же, с. 181). Не исключено, что характеристика лесной флоры дала название и реке.

77. КРАСНАЯ ПОЛЯНА. — Населенный пункт и урочище на северной окраине г. Армавира. Название, скорее всего, связано с понятием «красная», то есть красивая, ибо местность здесь действительно живописна.

78. КРАСНОКУТСКАЯ. — Станица Мостовского района к востоку от Ярославской, в названии которой слова: «красный» — в значении красивый, прекрасный и «кут» — в южно-русском говоре — угол, закоулок, тупик, вершина или конец глухого залива, заводи, мыса и т. п. (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. II, с. 227).

79. КРЕМЕНЧУК. — Местность на левобережье чистой Урупа (Новокубанский район), «где 1 октября 1783 г. ... произошло столкновение между ногайцами и царскими войсками под командованием А. В. Суворова» (см.: Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988, с. 36). Топоним происходит от тюркского «кермен» — крепость, «-чик» уменьшительный формант (Коков Дж. Н Адыгская (черкесская) топонимия. Налбчик. 1974, с. 20). Между прочим, на одной из военно-топографических карт Е. Д. Фелицына близ устья Урупа, с левой стороны, обозначено «Бывшее укрепление (древнее городище)». Вполне вероятно, что именно оно послужило основанием появления данного топонима.

80. КУБАНЬ. — Вокруг имени главной реки Северо-Западного Кавказа идут научные споры. Одни ученые производят названия реки от тюркского племени «куман» (половцы), подкрепляя свои соображения тем, что на рубеже I—II тысячелетий н. э. массив кумано-половецко-кипчакских племен переселился в степи Юга России, в том числе и на Кубань. Последнее легко подтвердить хотя бы тем, что на правом берегу Кубани, в широкой округе Горькой Балки (по направлению к Камышевахе) найдены многочисленные половецкие каменные изваяния и следы сезонных кочевий «куманов» (см.: Навротский Н. И., Нарожный Е. И. Половецкие каменные изваяния Среднего Прикубанья // К изучению историко-культурного прошлого населения Прикубанья. Армавир. 1992, с. 14—15).

Однако другие специалисты склонны выводить название Кубань из общетюркского «къобан» — заброшенная, забущавшаяся (река). Эта характеристика также подходит к сирийской (особенно в недели разлива) высокогорной Кубани.

В научной литературе высказывается мысль и о происхождении современной формы имени реки (Кубань) от древнегреческого ее названия «Гипанис», то есть лошадиная. И вновь приходится признать, что берега Кубани уже около 3 тысяч лет представляют собой богатейшие пастваща для конских табунов.

Кроме этих основных версий, есть еще и иные, менее основательные. Кроме того, Кубань в разных источниках старины именовалась: у греческого географа Страбона — Антикт, у ираноязычных сармато-алан — Вардан (то есть широкая река), у генуэзских торговцев — Кона и Куфис, у древнесармийского историка Мавсеса Хоренаци — Кут, Адыгейцы, черкесы, кабардинцы называют Кубань «Псыжъ» или «Пшизъ», что означает или «река старая, большая», или «князь рек». Что ж, на Северо-Западном Кавказе Кубань — главная, крупнейшая река. (Библиографию см.: Галкин Г. А., Коровин В. И., «Родословная» реки Кубани // Кубанский краевед. Вып. 3. Ежегодник. Краснодарское книжное издательство. 1992, с. 158—175).

81. КУНАК-ТАУ. — Левый приток реки Губс, тюркоязычное имя которого записано первым адыгским просветителем и ученым Хан-Гиреем в 1830-х гг. как «Кконактау», где явственно слышатся слова: «кунак» — гость и «тау» — гора.

82. КУРГАНИСК. — Город на правом берегу Лабы, районный центр. Историей происхождения связан с Курганным укреплением 1842 г. и станицей Курганинской, возникшей в 1863 г. В основу названия положен факт обилия в недавнем прошлом старинных курганов на этом отрезке лабинского побережья. Некоторые из надмогильных насыпей сохранились и до сего дня, в том числе на территории самого города.

83. КУРГОКИНСКИЙ. — Аул неподалеку от Маламино (на левом берегу Кубани, в Успенском районе), сегодняшнее население которого составляют черкесы. Название аула происходит от имени одного из дворянских («урки») бесленеевских родов, возглавлявшего крупный родственный союз, име-

ивавшийся «Курхокко-хе» (Хан-Гирей). Истоки «фамильного» термина теряются в глубине веков и тысячелетий. Достаточно сказать, что он не раз звучит в адыгском народном эпосе, где упоминается «Къургъохей» (инзина Кургоко), «Къургъутамз» (позвыщенность Кургоко) и т. п.

Первоначально фиксируемое обитание рода находилось западнее, в районе «реки Феда» (так утверждал в первой половине XIX в. Хан-Гирей), то есть на современном левом притоке Лабы реке Ходзъ. Последующие перемещения «вынесли» историческое имя «кургокинцев» на берега Средней Кубани, где оно и закрепилось в названии адыгского аула. По сведениям Е. Д. Фелицына, в декабре 1883 г. население аула составляло 161 семья бесленеевцев, в числе которых было 510 мужчин и 486 женщин (см.: Каалмыков И. Х. Черкесы. Черкесск. 1974, с. 49).

85. КУЦАЯ. — Гора (1143 м) на левом берегу верхнего течения Урупа (Отрадненский район). «Куцый» — короткохвостый, либо бесхвостый, кургузый или короткохвостый (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. II, с. 228). В названии, возможно, отразились внешние приметы вершины, возвышающейся над лесистыми предгорьями.

86. КУЧЕРЯВАЯ. — Гора (863 м) у зоны лесистых Черных гор Отрадненского района. Название, очевидно, передает особенности этой возвышенности, покрытой кудрявыми зарослями леса.

87. ЛАБА — Одна из наиболее значительных рек Западного Кавказа, левый приток Кубани. Адыгейцы зовут ее «Лабэ». О происхождении гидронима нет единого суждения. Наиболее популярны два мнения. Одно связывает название с ираноязычным древним термином «алб» («альб») — белый. Другое — с ираноязычным же топонимом «лаб» («лав»), что по-персидски значит — берег (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик 1974, с. 218—219). Однако могут быть продуктивны и иные сопоставления. Так, один из притоков Малой Лабы берет начало с горы Лоуба (абазинское слово затмленного смысла), а в языке сванов — горногрузинских соседей абазин — слово «лабна» означает источник. Эти параллели, как считает К. Х. Меретуков, «могут быть, проливают некоторый свет на смысл названия реки» (см.: Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981, с. 69—70).

88. ЛАБИНСК. — Город на правом берегу реки Лабы, районный центр. Вырос из станицы Лабинской, основанной в 1841 г. под защитой Махошевского укрепления (1840—1846 гг.), названного так по имени одного из адыгейских племен («махоши»), обитавших на противоположном берегу Лабы (см.: Буш Н. А. Описание и главнейшие результаты третьего путешествия по Северо-Западному Кавказу в 1889 г. // Известия Императорского Русского географического общества. Т. 36. Санкт-Петербург. 1890, с. 227—238).

Русское название города произведено от реки Лабы при помощи весьма продуктивного словообразовательного суффикса «-ск» («Лабинск»). В специальной литературе указывается, что по-адыгейски эта местность (и выросший здесь населенный пункт) именуются «Джэдининэ» — кошачий дом. (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 90).

89. ЛАКРУШ. — Река, левый приток реки Псефири, впадающая у станицы Хамкетинской. Ощущая элемент адыгского звучания, объяснения дать пока нельзя. Не исключено позднейшее искажение первоначального «Мартъуш», отразившегося в популярной и древней кабардинской фамилии (см.: Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 223).

90. ЛЕОНОВ — Курган на высоте (758 м), расположенный на правом берегу реки Большой Тегень в Отрадненском районе. Название происходит от русской фамилии некоего исторического лица, вероятно, Георгия Алексеевича Леонова (1831—1892), в конце марта 1884 года ставшего наказным атаманом Кубанского казачьего войска. В последний год до этого назначения командовал 2-й Кавказской казачьей дивизией, являлся членом комиссии по устройству Кубанского и Терского казачьих войск. В 1885 году он был произведен в генерал-лейтенанты. Был избран «почетным стариком» в станицах Кореновской и Баталпашинской (см.: Мазеин В. А., Рошин А. А., Темиров С. Г. Атаманы Черноморского, Кавказского линейного и Кубанского казачьих войск // Кубанский краевед. Ежегодник Вып. З. Краснодарское книжное издательство. 1992, с. 101—102).

91. ЛЫСАЯ. — Гора (1665 м) на правом берегу притока Малой Лабы — реки Андрюк. Обычное наименование тех

першии в предгорьях, высота которых превосходит лесной пояс и поднимается над ними, будучи покрыта лугами.

92. МАЛАМИНО. — Село на левом берегу Кубани, близ границы Успенского района со Ставропольским краем. Несмотря на грузинский характер звучания топонима, его этимология, скорее всего, связана с фамилией Якова Дмитриевича Маламы — начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска с 1892 по 1904 г. «Родился он в 1841 г. в Екатеринославской губернии, учился в Петровском кадетском корпусе, Константиновском военном училище и в академии Генерального штаба. С 1868 г. был направлен в штаб Кавказского военного округа, служил в Тифлисе, Майкопе, Красноводске и других местах. Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.. В марте 1885 г. Малама становится начальником штаба Кубанского казачьего войска, а через год, получив первый генеральный чин, старшим помощником начальника Кубанской области... За атаманом закрепляется репутация достаточно либерального человека: он оказывает поддержку созданному в 1897 году обществу любителей истории Кубанской области (ОЛИКО), поощряет благотворительность, при нем местная газета «Кубанские областные ведомости», публикует массу исторических, географических, этнографических материалов, правдиво отражающих жизнь казачества... При Я. Д. Маламе было торжественно отпраздновано в 1896 г. 200-летие Кубанского казачьего войска (дата определялась «по старшинству» Хоперского полка...) Его карьера завершилась высоким постом «главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и командующего войсками Кавказского военного округа (1906 г.)». (См.: Мазеин В. А., Рошин А. А., Темиров С. Г. Атаманы Черноморского, Кавказского линейного и Кубанского казачьих войск // Кубанский краевед. Ежегодник. Вып. З. Краснодарское книжное издательство. 1992, с. 101—104).

93. МАХОШЕВСКАЯ. — Станица на реке Фарс, преемница расположенного далее к востоку, на левом берегу Лабы, Махошевского российского укрепления 1840—1846 гг. Сама станица возникла в середине XIX в. и (как и крепость) получила название от имени закубанского адыгского племени махошей (махошевцев). О них очевидец начала 1830-х гг. писал: «проживают у подножья лесистых гор, откуда стекает множество речушек, которые, напоив влагой сей плодородный

рай, впадают затем в Яман-Су или Фарс...» (Бларамберг Иоанн. Кавказская рукопись. Ставрополь. 1992, с. 59). Дж. Н. Коков усматривает непосредственную связь названия станицы с «адыгским этонимом «Мэхъош» (Коков Дж. Н. Адыгская (веркесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 228). В свою очередь, И. Х. Калмыков считает, что в основе племенного названия «мэхъош» лежит адыгское «мужское имя» (Калмыков И. Х. Черкесы. Историко-этнографический очерк. Черкесск. 1974, с. 24).

94. МИХАЙЛОВСКАЯ. — Станица Курганинского района. Лежит в нижнем течении Чамлыка (до впадения Синюхи). Возникла в 1845 г. рядом с одноименным укреплением формирующейся Лабинской передовой линии. Вероятнее всего, название дано в связи с закладкой в «Михайлов день» 8 ноября — день Архангела Михаила (см.: Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. II, с. 332). Вместе с тем, сын Николая I — великий князь Михаил Николаевич (1832—1909 гг.), который впоследствии (1863—1881 гг.) был наместником Кавказа и главнокомандующим Кавказской армией, мог считать такое наименование «оберегающим» его подарком к своим очередным (13-м по счету!) именинам.

95. МОНАШЕСКАЯ. — Гора (1223 м) на левом берегу Малой Лабы, между поселками Бурный и Перевалка. По представлениям старожилов, некогда на горе был монашеский скит.

96. МОСТОВСКОП. — Поселок, возникший в последней четверти XIX в. слева от реки Лабы, вблизи стратегического переправного моста, сооруженного через нее для сообщения станицы Лабинской линии с более западными районами Закубанья. Название носит описательно-ориентирующий характер. Ныне — районный центр.

97. НАДЕЖНАЯ. — Станица в Отрадненском районе, существующая с 1860-х гг. Название имеет благопожелательный характер.

98. НАДЗОРКА. — Речка вдоль границы Мостовского района и Республики Адыгея. Здесь проходил некий исторический рубеж, на котором (с адыгейской стороны) сосредоточились названия типа Надзорка, Кордон, Султанская каравулка и т. п.

99. НИКЛИКАНЦА. — Левый приток Ходзя (чуть ниже станицы Переправной). Похоже, что это фонетически исаженная форма описательного русского названия «Некликанная», то есть безымянная, неназванная.

100. НИКОЛАЕВСКАЯ. — Проще всего усмотреть в названии прикубанской станицы Успенского района память об императоре Николае I, в правление которого (1825—1854 гг.) происходило «покорение» восточных районов Закубанья. Однако вряд ли! На известной военно-топографической карте, составленной Е. Д. Фелицыным в конце XIX в., рядом со станицей Николаевской, датированной 1833 г., обозначено и «укрепление Святого Николая», воздвигнутое заметно раньше — в 1811 г. Совершенно ясно, что станица «приняла» на себя имя православного святого Николая (Угодника), который, вместе с тем, считался и покровителем царствовавшего в 1833 г. императора Николая I. Совпадение обеспечило стабильность наименования населенного пункта. И как славно, что это историческое название сохранилось до сего дня, не подвергшись «искоренению» со стороны тех администраторов и «идеологических бойцов», кто-так любил «отменять» и «переименовывать» эпохально мотивированные названия городов, станиц и селений! (см.: Арканников Ф. Ф. Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание // Кубанский сборник. Т. I. Екатеринодар. 1883, с. 548—617; Кириллов П. Николаевская станица. Екатеринодар. 1882).

101. НОВОАЛЕКСЕЕВСКАЯ. — Станица на реке Синюхе в Курганицком районе. Ей предшествовал Синюховский (Сенюшкин) военный пост 1840 г. Станица возникла в преформенный период и в своем названии «применила» памятный день народного русского календаря, в котором 17 марта — день «Алексея-теплого», то есть «ростопели» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. I, с. 10).

102. НОВО-КАРСКИЙ. — Хутор на кубанском правобережье, севернее села Ляпино (Новокубанский район). Образован в начале XX в. «нелегальными переселенцами из числа турецкоподданных армян» (см.: Бондарь Н. И. Что мы знаем друг о друге? Этнографические очерки о народах Кубани // Кубанский краевед. Ежегодник. Краснодарское книжное издательство. 1990, с. 149—151).

103. НОВОКУБАНСК. — Районный центр, город на левом берегу Кубани. История его началась с 1867 г., когда не-

ресселенцы из центральных губерний России, Украины, некоторых районов Кубани основали здесь Новокубанское, названное так в связи со своей «новизной» на окрестном фоне. В 1957 г. село было преобразовано в город.

104. НОВЫЙ. — Хутор на правом берегу Кубани, ниже районного центра г. Новокубанска. Название хронологически нейтральное. Однако наличие на картах Прикубанья, отражающих ситуацию первой половины — середины XIX в., кордона поста «Новый» на том же самом отрезке побережья дает право предполагать, что хутор возник на месте и на базе пограничного поста.

105. ОКАРТ. — Левый приток Чамлыка. К. Х. Меретуков приводит адыгейскую транскрипцию названия — «Окъаурт», но не дает ему расшифровку (Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981, с. 92). Возможно, что в топониме присутствует тюркский термин «юрт» — село, владение, который в видоизмененном виде попал в название реки.

106. ОТВАЖНАЯ. — Станица у подножья предгорий Лабинского района, к востоку от Большой Лабы. Возникла в 1859 г., будучи преемницей однотипного военного поста. Этимология вполне ясна. Адыгейцы назвали эту местность «Окъаурт» по имени протекавшей здесь речки, оставившей широкую балку.

107. ОТРАДНАЯ. — Станица на реке Уруп, основанная в 1857 г. Ныне районный центр. Очевиден благопожелательный характер названия казачьего населенного пункта, возникшего в живописной местности (см.: Иванов Д. Станица Отрадненская Кубанской области Баталпашинского уезда. Географо-этнографический очерк // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 6. Тифлис. 1888. Отд. I. с. 10—40).

108. ОТРАДНО-СОЛДАТСКИЙ. — Курган (3 м), в имени своем соединивший смысл двух близлежащих топонимов: станицы Отрадной и речки Солдатской.

109. ПАРШИВАЯ. — Вершина (864 м) к востоку от станицы Бесстрашной Отрадненского района. Проще всего выводить название из славянского «парх (парша)» — «шелуди, золотушная силь на голове, которая сходит и нарастает стру-

льями, перхотью» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. III, с. 20). Но на таврическом диалекте «паршикий» — кудрявый, мохнатый (там же), что соответствовало прежним свойствам высоты, покрытой густым лесистым покровом.

110. ПЕРЕДОВАЯ. — Станица, возникшая в 1860-х гг. в верхнем течении реки Уруп (Отрадненский район), будучи, действительно, самой первой и выдвинутой в горы станицей Урупской цепи казачьих поселений.

111. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ. — Станица Курганинского района лежит на правом берегу реки Чамлык (ниже впадения Синюхи). Именем своим обязана христианским святым апостолам Петру и Павлу, чей праздник — 29 июня 1845 г. — был днем основания станицы рядом с одноименным укреплением.

112. ПЕРЕПРАВНАЯ. — Станица, оседлавшая в 1860-х гг. реку Ходзь в ее среднем течении. Название вполне практическое описательное.

113. ПОДГОРНАЯ. — Станица, возникшая в 1868 г. на речке Тегинь у подножья лесистых предгорий Отрадненского района, отчего и получила свое название.

114. ПОДГОРНАЯ СИНЮХА. — Село на речке Синюха в Отрадненском районе, расположенное у подножья предгорий. Ему предшествовал с 1840 г. Сенюшкин (Синюховский) военный пост.

115. ПОЛКОВАЯ. — Гора (1391 м) на левом берегу Малой Лабы, к западу от горы Монашеской. Смысл очевиден, но обстоятельства наименования не ясны.

116. ПОПУТНАЯ. — Станица на правом берегу Урупа с 1856 г. (Отрадненский район). Название носит военно-прикладной характер, отмечая свойство казачьего населенного пункта, оседлавшего дорогу вдоль Урупской линии, ведущую к предгорьям и верховьям реки.

117. ПРОЧНЫЙ ОКОП. — Остатки валов, рвов и бастионов этого крупного российского укрепления (крепости), возведенного в 1784 г. и просуществовавшего в качестве резиденции командующего правым флангом Кавказской линии до середины XIX в., хорошо видны на высоком правом берегу Ку

бии, рядом с современным поселком Форштадт (Новокубанский район). Предполагается, что Прочный Окоп возник на месте предшествующей ему краткосрочной (конец 1778 — начало 1779 гг.) суворовской крепости Царицынская. Среди краеведов популярно предание, что Новый фортификатор, увидев ее мощные валы и рвы, воскликнул: «Вот — прочные окопы», то есть крепкие укрепления, откуда, якобы, и пошло название комплекса, сыгравшего выдающуюся роль в истории Средней Кубани. Укрепления Прочного Окопа периодически использовались в военно-прикладных целях вплоть до гражданской войны.

118. ПРОЧНООКОПСКАЯ. — Станица к северу от Форштадта на правом берегу Кубани (Новокубанский район). На нынешнее свое место поселена в качестве линейной станицы в 1817 г. по распоряжению генерала А. П. Ермолова (Армавир. Краснодарское книжное издательство. 1983, с. 21). До этого располагалась у подножья российского укрепления «Прочный Окоп» (на месте нынешней «Старой Станицы» — пригорода Армавира), от которого и получила свое название, долго именуясь точно так же («Прочный Окоп»), (см.: Павлов С. Свадьба в станице Прочноокопской // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис. 1906. Отл. 2, с. 72—79).

119. ПСЕБАЙ. — Село на левом берегу Малой Лабы (Мостовской район). Этимология прозрачна: на адыгских языках «псыбз» — много воды (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 90).

120. ПСЕБАЙКА. — Речка — левый приток Лабы в округе села Шедок. В основе лежит адыгское словосочетание «псыбз» (сравните: «Псебай») — много воды, оформленное русским уменьшительно-ласкательным суффиксом «-ка».

121. ПСЕУБЕК. — Правый приток Губса (выше станицы Баракаевской). В названии — одна из вариаций на тему адыгских «псы» — вода, река и «бек» — феодальный термин.

122. ПСЕФИР. — Левый приток реки Фарс. В названии явно присутствует адыгское «псы» — вода, река. К. Х. Меретуков полагает, что «псефыр» пока не поддается более точно му этимологизированию (Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Нальчик. 1974, с. 103).

123. РОДНИКОВСКАЯ. — Станица на правом берегу

реки Лабы, возникшая в 1857 г. (нынешний Курганинский район). Ее предшествовал Родниковский пост 1842 г. Окрестные места славились мощными родниками, что, отчасти, сохранилось и сейчас. Урочище это у адигейцев именовалось «Псынакъю» — Родниковое. Вероятно, русские поселенцы лишь перевели это название на свой язык.

124. САРЫ-ЧИГЕР. — Один из топонимических ориентиров на территории нынешнего Новокубанского района, где разыгралось сражение ногайцев и войск Суворова в октябре 1783 г. Тюркская этимология вполне прозрачна: «сары» — по ногайски желтый, «чигер (чегирь)» — водозаборное колесо, появляющееся повсеместно при переходе кочевников-скотоводов к оседлоzemельческой жизни, что и произошло с ногайцами на «Казма губге», в этих местах.

125. СБОРНАЯ. — Гора (567 м) в междуречье Ходзя и Никликанки. Если это не перевод более древнего (адыгского) названия, то чисто русское наименование, характеризующее господствующую над местностью вершину как пункт сбора неких, не исключено что казачьих, сил.

126. СЕВЕРНАЯ ПСЕАШХА. — Ледниковая гора (3250 м) в истоках Малой Лабы, на границе с Абхазией. По одной версии «Псыушхъю» — прозрачная река, где «псы» — вода, река, «ушхъе» (с шапсугского диалекта) — прозрачный, чистый (Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981, с. 101). Однако в конкретном случае ближе к истине может быть иной вариант расшифровки: «псы» — вода, «шхъуанш» — синий, голубой, то есть «голубая вода». Есть попытка толковать «Псыушхъю» как пенящаяся вода. Возможно, и «псы» — вода, «шхъо» — большой, тем более, что в этом районе различается целая «гроздь» однокоренных топонимов: пики Южный, Северный, Верхний Псеашхо, перевал Псеашхо (2100 м), долина Псеашхо и т. п. (см.: Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1947, с. 242, 249). Любая из приведенных этимологий реально «замыкается» на свойствах вершины-снежника с ледовой шапкой, питающей ниспадающие родники и речки прозрачной, голубоватой, пенящейся водой.

127. СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ. — Недавнее очередное переименование хутора, первоначально звавшегося «Царицынский» (правый берег Кубани в Новокубанском районе). Он

возник после упразднения Царицынского редута и поста, существовавших с 1787 г. В живом русском языке XIX в. «царицын» — это то, что приналежит «лично царице» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. IV, с. 571). В данном случае редут «был посвящен» императрице Екатерине II.

128. СИНЮХА. — Правый приток реки Чамлык, впадающей справа в Лабу. При всей видимой очевидности связи с цветом, название реки имеет какой-то другой (более определенный смысл). В повседневном русском языке XIX в. слово «синюха» употреблялось во многих значениях: 1) гриб сыророжка, 2) растение василек, 3) синеватая вязкая глина и пр. Последнее из приведенных значений представляется наиболее подходящим, учитывая свойства берегов реки Синюхи в ее верхнем течении. Впрочем, возможно, что в нынешнем звучании до нас дошел искаженный термин, связанный с личным именем. Во всяком случае на берегах речки в середине XIX в. находился «Синюшкин пост».

129. СИНЯВКА. — Поселок на речке Грязнухе 2-й в Лабинском районе. Появление топонима (в уменьшительно-ласкательной форме) может быть обусловлено близким соседством речек Синюхи и Куксы (последняя по-ногайски «кёксу» — синяя, голубая вода, река).

130. СЛАДКАЯ РЕЧКА. — Правый приток Большой Лабы, вытекающий из Карачаево-Черкесии. По мнению живущих на ее берегах, вода речки особенно вкусна.

131. СОЛДАТСКАЯ. — Речка в предгорьях Отрадненского района, в названии которой отразилась память о пребывании здесь в середине XIX в. российских воинских contingents, во многом питавших состав складывающихся по Урупу контингентов казачьего населения.

132. СОЛДАТСКАЯ БАЛКА. — Урочище к северу от Джельтмесских Высот (Отрадненский район). Название, возможно, связано с дислокацией в этих местах воинских российских частей во второй половине XIX в.

133. СОЛЕННАЯ. — Название речек (правый приток Ходзя и правый приток Андрюка), характеризующееся вкусовыми свойствами воды.

134. СПОКОЙНАЯ. — Станица на реке Большой Тегинь — левом притоке Урупа (Отрадненский район). Название

благопожелательное, восходящее к 1870-м гг., когда никаких военных действий в крае уже не было.

135. СТАРАЯ СТАНИЦА. — Пригород Армавира, лежащий на правом берегу Кубани, у подножья «прочноокопных высот». Именно здесь в 1794 г. возникла казачья станица Прочный Окоп, населенная донскими казаками (200 семей) и получившая название от рядом лежащего российского укрепления. В связи с регулярными затоплениями, генерал А. П. Ермолов распорядился в 1817 г. перенести станицу несколько ниже по течению реки, где она и утвердилась под постепенно закрепившимся именем «Прочноокопская».

136. СУЛТАНКА. — Речка, левый приток Кетля, пересекающая границу Мостовского района и Адыгейской Республики. Название, скорее всего, связано с расположенной по левому (адыгейскому) берегу вершиной (367 м) «Султанская караулка». Вместе с тем, «султанка» — черноморская рыбка.. поменьше сельди, ало-золотистая», а также «красивая новоголландская болотная курочка» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. IV, с. 369).

137. СУНДУЧНАЯ, СУНДУКИ. — Горы в верховых притоков реки Ходзя. «Сундук» — по тюркски, укладка, вольный ящик, с крышкой на навесках, обычно с замком, нередко окованный и со скобами» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. IV, с. 361).

138. ТЕГИНЬ (Большой и Малый). — Реки в Отрадненском районе, левые притоки Урупа. Этимология не совсем ясна. Возможно тюркское происхождение гидронимов. Кандидат исторических наук Р. Х. Керейтов высказывает предположение: «Речка Тегинь, наверное, по-ногайски, тихая, спокойная» (письмо от 11. 06. 1993 г.).

139. ТЕМИРГОЕВСКАЯ. — Станица, возникшая в 1852 г. в месте слияния Чамлыка и Лабы (Курганинский район). Получила свое название по имени одного из основных адыгейских племен — темиргоевцев. Они жили напротив — на левом берегу Лабы («между Лабой и Белой в их нижнем течении», — см.: Народы Кавказа. Т. I, Москва, 1960, с. 201).

140. ТЕМНАЯ. — Река, омывающая южное подножье горы Глубокой. Название соответствует внешним признакам

воды (срдзанте, например, Белая и Черная Арагва, речка Черная и т. п.).

141. ТЕСНИНА. — Речка, протекающая в предгорьях Отрадненского района. Название дано по узкому ущелью, где она имеет свое русло.

142. ТРАКТОВЫЙ. — Придорожный поселок в Отрадненском районе на дороге из станицы Бесскорбной в Попутную. «Тракт» в русском языке XIX в. «большая дорога, торный, езд़альный путь, дорога почтовая; установленная» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. IV, с. 425).

143. ТХАЧ. — Гора Большой Тхач (2368 м) и берущая с нее начало река Тхач, текущая восточнее Ходзя. Названия происходят от адыгских слов «Тхъа» — бог и «Чэгъ» — под. Означает, следовательно «под Богом». Может быть и другой вариант: «тхъа» — спина, хребет. Оба они подчеркивают не только ландшафтные особенности высокогорья, но и сакральный (культовый) характер местности (Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981, с. 124—125).

144. УГОЛЬНАЯ. — Речка — левый приток Андрюка. В своих верховых протекает сквозь незначительные выходы угля.

145. УДОБНАЯ. — Станица на реке Уруп в Отрадненском районе, возникшая в 1860-х гг. и получившая вполне уместное в устах первопоселенцев название.

146. УБЕЖЕНСКАЯ. — Явная как будто бы связь современного взименования правобережной кубанской станицы в Успенском районе с понятием «убежище» отнюдь не беспорна, может быть, даже и неверна. Дело в том, что в XIX в. станица, редут и сторожевой пост, кучко располагавшиеся здесь с 1787 г., носили имя «Убежных», то есть тех, кто ушел, переселился, «убежал» откуда-то на новые места. Казачьи предания долго сохранили отголоски привольного, но крайне настороженного и полного тревог быта первопоселенцев-казаков, прибывших сюда с Дона (см.: Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. Москва. 1987). В связи с сооружением около станицы крепостного редута, место это впрямь стало убежищем для окрестных землепашцев в часы военных опасностей и набегов (см.: Доброзвольская А. Убеженская станица // Сборник материалов для опи-

сания местностей и племен Кавказа. Вып. 8. Тифлис. 1889, с. 324).

147. УЛАНОВСКИЙ. — Хутор на правом берегу Урупа, к северу от станицы Попутной в Отрадненском районе. В названии отразилось, скорее всего, воспоминание об одном из родов войск Российской армии XIX в. (конница из всадников «в обтяжной одежде особого покроя, с копьем, из которого значок, флагарка»). — Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. IV, с. 487). Однако по своему происхождению «улан» — слово тюркское в значении сын или ханский чиновник в эпоху Золотой Орды, а также конвойный, нукер. (Там же). Не исключено, что название «Улановский» уходит корнями в ногайскую среду, некогда обитавшую на берегах Урупа (см.: Виноградов В., Нарожный Е. «Расставание было драматичным...» Наши земляки и соседи: ногайцы // Армавирский собеседник. 24, 25 декабря 1992 г.

148. УНАРОКОВО. — Село к западу от течения Лабы, на северной оконечности Мостовского района. В названии сохранилось имя Унарукова — «одного из самых достойных и уважаемых» деятелей (Н. Дубровин) абадзехов — крупного адыгейского племени, чьи владения в первой половине XIX в. граничили «на западе с владениями шапсугов, на востоке — с землями бесленеевцев, на юге их граница — главная цепь Кавказских гор, на севере — территории, занимаемые бжедухами, темироевцами и махошевцами» (Бларамберг Иоганн. Кавказская рукопись. Ставрополь. 1992, с. 56).

Унаруков был весьма прославлен в местной истории. В частности, сохранились полные жизненных деталей впечатления очевидца и участника его взаимоотношений с командующим Кубанской линией генералом Г. Х. Зассом (см.: Дубровин Н. Черкесы (адыги). Санкт-Петербург. 1872; переиздание: Нальчик. 1991, с. 82—83).

149. УПОРНАЯ. — Станица на правом берегу Чамлыка (Лабинский район), получившая свое характерное название в год создания (1859 г.), когда состоялась доставшаяся дорогой ценой и длительным военным упорством победа России над феодально-феодальным имаматом Шамиля в Чечне и Дагестане. (История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. — 1917 г. Москва. 1988, с. 197—201).

150. УРИВОК. — Речка, спадающая на восток с горы Большой Тхач. Смысла названия непонятен. Может быть, это ираноязычный термин, в котором присутствует осетинское слово «уарах» — широкая (см.: Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Ч. III. с. 291; Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 271).

151. УРМИЯ. — Хутор, образованный переселенцами ассирянцами из Каракской области на территории Курганинского района в 1924 г. Ассиряне стали появляться на Средней Кубани с начала XX в., принося с собой топонимы покинутой родины (озеро и область Урмия в границах исторической Ассирии). (Бондарь Н. И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. Ежегодник. Краснодарское книжное издательство, 1990, с. 173—174).

152. УРУП — С названием этого левого притока Кубани много неясного. Авторитетный знаток адыгской топонимии Дж. Н. Коков, отмечая адыгейский вариант произношения — «Уарп», склонен искать в слове корень «пэ» — устье и совмещать его с терминами типа Улан(э), Майкоп(э) и др. В рannих (еще XVIII в.) исторических источниках имя реки записано в формах «Водарп», «Уарпыс», «Юоруба», «Ояруп» и т. п. В одной из этих разновидностей («Уарпыс») легко заметен исконно адыгский термин «псы» — река. Но точных сопоставлений никто дать не может, тем более, что в осетинском фольклоре фигурирует освященная многими преданиями таинственная вершина «Уарп». Не она ли дала имя реке? (Библиографию см.: Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 271).

153. УРУПСКАЯ — Станица на левом берегу Урупа, ныне называемая Советской (Новокубанский район). Возникла в 1841 г. рядом с укреплением Ново-Георгиевским, функционировавшим в 1840—1846 гг. Неподалеку, но на правом берегу Урупа, с 1828 по 1840 г. находилось укрепление «Святого Георгия».

Урупская была крупнейшей и зажиточнейшей из окрестных станиц, за что и пострадала в годы расказачивания и раскулачивания. Большая часть станичников на рубеже 1920—1930-х гг. была репрессирована и выселена с родных кубанских берегов, а сама станица переименована. Справед-

ливость требует восстановления первоначального названия!

154. УСПЕНСКОЕ. — Районный центр, село, возникшее в последней трети XIX в. на левом берегу Кубани, в районе ранее находившихся тут военных постов «Закубанские» № 3 и № 4. «Успение, кончина или смерть вообще, представление. Праздник в честь преставления Божьей матери 15 августа» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. IV. с. 518). Отсюда — «Успенское» — относящееся к этому празднику, освященное им? Есть еще и «Успенщина», которая празднуется несколько дней, как «осенины и конец уборки». (Там же).

155. ФАРС. — Левый приток Лабы. Название имеет прозрачную этимологию: ираноязычные сарматы и алазы называли реку «Фарс», то есть «крайний», «граничный». Таковой она и была в системе приграничья сперва сиракского союза сарматских племен, а затем и раннесосударственного образования алан (см.: Виноградов В. Б. Сиракский союз племен на Северном Кавказе // Советская археология. 1965. № 1. с. 108—121; Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе. 1984, с. 142). И. Бларамберг упоминает либо иное название этой реки, либо ближайшую к ней речку — «Яман-Су», что по-туркски (ногайски) — плохая (дурная) вода (см.: Бларамберг. Кавказская рукопись. Ставропольское книжное издательство. 1992, с. 59).

156. ФОРШТАДТ. — Поселок в Новокубанском районе рядом с руинами укрепления Прочный Окоп, к северу от Армавира, на правом берегу Кубани. Историческое название восходит к 1817—1818 гг., когда (при участии А. П. Ермолова) рядом с российской крепостью образовалась солдатская слобода, превратившаяся потом в поселок, «переживший» само укрепление (Армавир. Краснодарское книжное издательство. 1983, с. 21). «Форштадт» — по-немецки — «предместье, подгородное село, слободка» (Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. IV. с. 538). В нашем случае, термин официально закрепился в несколько искаженном виде — «Форштадт».

157. ХАМКЕТИНСКАЯ. — Станица Мостовского района была основана в 1862 г. на левом берегу реки Псеифир, неподалеку от предшествующей российской крепости Хамкеты

(1850 г.). Происхождение названия затмлено. Дж. Н. Коков устричается от его исследования (Коков Дж. Н. Адыгейская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 279). К. Х. Меретуков ограничивается замечанием, что рядом со станицей «протекает однопменная река ХъамкІэтЫй», избегая расшифровки данного гидронима, от которого, судя по всему, произошло и название станицы (Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981, с. 145).

Однако, Л. И. Лавров в связи с анализом древнего этнонима «хамекеты», встречающегося у «отца географии» Страбона в I в. н. э. в описании Северного Кавказа, сопоставлял его с «названием урочища «ХэмкІэты» в Закубанье» (Лавров Л. И. Историко-этнографические мелочи // Сборник статей по этнографии Адыгеи. Майкоп. 1975, с. 264, 265) и осторожно пытался искать сходство с адыгейским «хъамцЫй» — рожь, жито (см.: Меретуков К. Х. Указ. соч., с. 145). Последнее отвечает характеристике Страбона хамекетов, занимающихся (вместе с соседними племенами) земледелием, «так как живут еще не на самом севере», «... у них и хлеб родится в изобилии» (см.: Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов-на-Дону. 1990, с. 193). Однако нельзя пройти мимо и столь выразительного созвучия, которое демонстрирует адыгейское слово «хъэмкIутIей» — боярышник, приводимое Дж. Н. Коковым вне связи с анализируемым топонимом (см.: Коков Дж. Н. Указ. сщч., с. 117).

Как видим, вопрос остается открытым, но «подходы» к его решению намечаются.

158. ХАЧИВАНЬ. — Хутор в Лабинском районе. Название по звучанию армянское и побуждает вспомнить судьбу нескольких потоков армянских переселенцев, которые влившись в Закубанье во второй половине XIX — начале XX в.

159. ХОДЗЬ. — Левый приток Лабы (Хуэдэ, Кодзь, Кодз). Адыгейская форма звучания — Фэдэ. Л. А. Люлье в первой половине XIX в. зафиксировал более раннее наименование реки «Хигур», которое по звучанию близко к абхазо-абазинским топонимам (Люлье Л. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. Краснодар. 1927, с. 6).

К. Х. Меретуков из ранних версий толкования названий считает «близким к истине» высказывание Н. Дубровина (в

XIX в.), что «Бесленеевский узень первой степени Кодзь недовольный князем Конаковым, перешел со своими аулами к темирговцам», где и оставил свое имя в названии ряда местностей. Этую гипотезу принял и Дж. Н. Коков, добавляя, однако, что «Кодзь, возможно, первоначально не фамилия, а «къуэдээ» — наименование 3-го класса кабардинских уорков. «Къуэдээ» Шора Ногмов попытал как «добавка» (в современном кабардинском языке имеет значение «помощник») и потому заметил: «должно полагать, что это были переселившиеся иностранные дворяне». Но тот же Ш. Ногмов слово «Кодзь» употреблял и как фамилию, что вовсе не противоречит, между прочим, факту частного перехода социальных типулов и терминов в семейные наименования (см.: Коков Дж. Н. Адыгейская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 275—276; Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981, с. 132).

160. ХУТОРОК. — Совхоз и его поселок на северной окраине г. Новокубанска. Это своего рода — маскирующее название, за которым в дореволюционную эпоху скрывалось хозяйство (имение) одного из крупнейших местных предпринимателей и арендаторов земли барона Р. В. Штейнгеля. Хозяйство это, оформленное в пореформенную эпоху, имело 20 000 десятин земельных угодий, 40 000 овец, ежегодно в нем откармливались на убой 6—8 тысяч голов крупного рогатого скота (см.: Лещенко И. В. Имение «Хуторок» барона Р. В. Штейнгеля в Кубанской области // Труды Московского общества сельского хозяйства. Вып. I. М. 1895, 244, с.; Котов П. Описание кубанского имения «Хуторок» барона В. Р. Штейнгеля. Москва, 1900, 196 с.).

В новейшей краеведческой литературе сообщается: «Владелец доходных акций Владикавказской железной дороги Рудольф Владимирович Штейнгель в начале 80-х гг. XIX в. купил близ Армавира два «жалованных» имения площадью более 9 тыс. десятин, а в 1890-х гг., расширяя свое производство, заарендовал еще 15,5 тыс. десятин. Вскоре имение, получившее по месту нахождения главной усадьбы название «Хуторок», стало известно далеко за пределами Кубани. В 1900 г. его новый владелец — один из четырех сыновей барона Владимира Рудольфовича получил приглашение продемонстрировать успехи своего хозяйства на Всемирной выставке в Париже. Его имение действительно заслуживало этого.

Пять отделений «экономии» были связаны с центральной усадьбой хорошими шоссейными и грунтовыми дорогами, телефонной связью, винокуренный завод и скотобойни — железнодорожной веткой со станцией Кубанской Владикавказской железной дороги. Редкое для того времени электричество освещало усадьбу помещика и служебные помещения. В имении имелись: кирпичный завод, механические мастерские, бондарня, птицеферма, оранжерия, хлебный элеватор, прекрасный сад, хлебопекарня, мельница, своя больница, школа и т. д. Тысячи десятин первоклассной пашенной земли обрабатывались в имении с помощью сотен рабочих, тяглового скота (789 голов) и сельскохозяйственной техники. Только дорогостоящих машин и орудий было в имении свыше 400. Кроме того, имелась конюшня с великолепными скакунами, свиноферма на 450 голов, 940 голов крупного рогатого скота и более 42 тыс. мериносовых овец.

В имении выращивалось немало разнообразной сельскохозяйственной продукции, но в первую очередь такие ценные и торговые культуры, как пшеница, ячмень, кукуруза. Имелся свой большой виноградный участок. Успешно возделявалась новая для Кубани культура сахарной свеклы. Война, оказавшаяся разорительной для многих хозяев, подсказала В. Р. Штейнгелю новую статью дохода. Он закупил в Англии механическую печь и специальные машины и построил галетную фабрику. В мае 1916 г. находчивый барон заключил выгодную сделку с военным интендантством о поставке армии 300 тыс. пудов галет на сумму 1 млн. 200 тыс. рублей...

В условиях войны имение барона Штейнгеля набирало новую высоту в своем экономическом развитии. Правда, таких предпринимчивых и по своему талантливых хозяев среди 808 потомственных дворян Кубани было немного...

Аграрно-промышленные комплексы, о которых с восторгом писалось в 1970-х гг., по сути дела, были рождены еще до революции в таких имениях, как «Хуторок»...

161. ЦЕРКОВЬ. — Скала на границе Мостовского района и Карачаево-Черкесской Республики. По мнению старожилов, очертания скалы напоминают абрис христианского храма. С другой стороны, в этих местах много уже выявленных (и пока неизвестных) образцов христианского храмового зодчества разных эпох (см.: Алексеева Е. П. Археологические памятники Карачаево-Черкесии. Москва, 1992).

162. ЧАМЛЫК. — Река, правый приток Лабы. Смысл названия не установлен, но, вероятно, — это термин тюркоязычный (с весьма характерным словообразовательным элементом «-лык» — сравните: река Егорлык, термин из семейного быта «аталык» и т. д.). Впрочем, близко и звучание слова «чамлак» (одурь, оторвь, ошаление) известного в некоторых диалектах русского языка (Даль В. Толковый словарь живого русского языка, Т. IV, с. 581), хотя прямая смысловая связь здесь вроде бы не проглядывает, если только не считаться с тем, что на одной из военно-топографических карт Е. Д. Фелицина (вторая половина XIX в.) река Чамлык имеет второе название — «Ямансу», то есть дурная, плохая вода по-турецки (ногайски). Кандидат исторических наук Р. Х. Керейтов склоняется к иной версии: «Река Чамлык — скорее всего, по-ногайски, Сердитая, Резкая. Но возможно и другое толкование: Родная (здесь многое зависит от того, как река «ведет себя»), (письмо от 11. 06. 1993 г.)

163. ЧЕРНОРЕЧЕНСКАЯ. — Станица на левом берегу Большой Лабы, выше слияния с Малой Лабой (Лабинский район). «Черные речки» — обычная примета русского обозначения небольших водных потоков в лесистой предгорной зоне Северного Кавказа. Возможно, что часть таких гидронимов представляет собой буквальный перевод более раннего тюркского «Карасу» — черная вода, река.

164. ЧЕРТОВЫ ВОРОТА. — Гора (2486 м) и однонменный перевал, функционирующий с весны до поздней осени западнее горы Сундуки. Образно-описательное название, передающее сложность и опасность передвижений в этих местах.

165. ШАХАН. — Хребет в междуречье рек Губс и Ходзь. Здесь же — гора «Гурмайский Шахан» (1214 м). Этимология неясна. Возможно искажение первоначального термина. Например, в близких местах Дж. Н. Коков отмечает «Шакан» («Шэкан») — «лес между верховьями Б. и М. Лабы» (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974, с. 296).

166. ШЕДОК. — Селение на одноименной реке, левом притоке Малой Лабы (Мостовской район). В 1850 г. здесь построено российское укрепление с таким же названием. Эти-

мология названия неясна. Возможно, есть связь со словом «Шэдымъу», которое в шапсугском диалекте означает черешню. Вероятно и другое решение: «Шэдакъуз» — болотная балка (сравните: Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981, с. 151; Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимика. Нальчик. 1974, с. 295).

167. ЩУЧКА. — Речка, левый приток Окарта (Лабинский район). Скорее всего название дано по имени речной хищной рыбы, которой во времена русских первопоселенцев была, паверное, богата эта степная речушка.

168. ЯРОСЛАВСКАЯ. — Станица на реке Фарс, получившая, возможно, имя от населявших ее выходцев из Ярославской губернии. Однако С. В. Самовтор считает: «Едва ли заселение Закубанья имело такой глобальный характер. Основная масса переселенцев была из других кубанских станиц. Были переселенцы с Дона и Терека. Крестьяне вышли в основном из Харьковской, Полтавской, Черниговской и Воронежской губерний». Он предлагает (как и в случае с Костромской, Калужской, Саратовской, Смоленской, Черниговской и другими станицами) придерживаться «полковой теории» происхождения подобных названий — от наименования соответствующих полков, воевавших на Кавказе (см.: Самовтор С. В. Топонимика Закубанья (К вопросу о переименовании ряда кубанских станиц в 1867 г.) // Археология и краеведение Кубани. Материалы Первой студенческой научной конференции. Краснодар. 1993, с. 27).

ТОЧКА НА КАРТЕ — СТРОЧКА В ИСТОРИИ

(Этнолингвистический состав топонимов

Средней Кубани

Берега реки Кубани и ее притоков издревле заселяли многие разнозычные племена и народы. Часть из них зафиксирована историческими источниками; названия и действия других теряются в седой дымке минувших эпох. Однако любой из них достоин пристального внимания и интереса со стороны нас — далеких потомков.

Не составляет исключения в этом смысле и Средняя Кубань в тех условных границах, которые определены в «Водных замечаниях». Вроде и невелик оторванный микрорайон и не столь уж богат ландшафтными контрастами, но и он никогда (ни в старину, ни в недавнее время, ни сейчас) не был заселен людьми одного—единственного корня, происхождения, языка и культуры.

Взять хотя бы XVIII—XIX века — время полного включения Прикубанья в состав многонационального Российского государства. В ту пору правый берег Кубани (а в поздний период и обширные районы Закубанья) прочно осваивался восточнославянским (казачьим, великорусским, украинским) населением. С обеих сторон кубанских истоков обитали карачаевцы. Слева от Кубани (от Зеленчуков до устья Лабы) преобладающая часть равнин была заселена ногайскими «коленами». Равнинно-предгорная часть долины реки Уруп (но не доходя до слияния с Кубанью) и далее узкая полоса на запад до Лабы контролировалась бесленеевцами (ближайшими родственниками кабардинцев). Ниже, их, вдоль Лабы и ее притоков, обитали адыгейские ответвления (егерукаевцы, махоши, темиргевцы и др.), тогда как горную зону, от истоков Зеленчуков до верховий реки Белой занимали многочисленные «колена» абазин (см.; например: Венюков М. И. Очерк пространства между Кубанью и Белой // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. 2. Санкт-Петербург. 1863; Народы Кавказа. Т. I. Москва. 1960; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Москва. 1988; История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в — 1917 г. Москва. 1988).

Но ведь и до обитания здесь перечисленных народов и этнических групп Средняя Кубань была пестра и разноязыка! Племена и народы перемещались в ее границах, сменяли и смешивались друг с другом, принимали выходцев из других областей. Следы этого сохранила, в частности, и топонимия.

Древнейший уловимый пласт топонимических терминов принадлежит дальним предкам адыгов и их потомкам (адыгейцам, черкесам, кабардинцам). (Виноградов В. «Слишком преданы свободе...» Наши земляки и соседи: адыгейцы // Газ. «Армавирский собеседник», 22, 24 октября 1992 г.). В глубь тысячелетий уводят нас такие «описательные» (то есть отмечающие реальные свойства географического объекта) адыгские названия как Бугунжа, Кетль, Лакруш, Окарт, Псебай, Псеубек, Псефир, Тхач, Шахан, Шедок и многие другие. На обозримой исторической дистанции XVIII—XIX веков оформилось большинство «фамильно-именных» адыгских топонимов типа Бабук, Беноково, Каноково, Куроково, Унароково, Ходзь, и пр. Некоторые исконно адыгские или прямо связанные с ними названия получили в последние полтора столетия русскую огласовку: Баракаевская, Бесленеевская, Губская, Махошевская, Темиргоевская, Хамкетинская и т. п.

Однако авторитетные знатоки истории нашего края спорадично опровергают общее утверждение, что наиболее древний топонимический слой Северо-Западного Кавказа принадлежит только предкам адыгов и близкородственных им групп. Ссылаясь на точные наблюдения Л. И. Лаврова (см.: Лавров Л. И. Топонимические заметки // Кавказский этнографический сборник. Т. 7. Москва, 1980, с. 209—216; он же. Историко-этнографические очерки Кавказа. Москва, 1978, с. 38—41), они, в частности, предполагают, что «нечитаемые» или неубедительно объясняемые сегодня на основе адыгской лексики топонимы (и их достаточно в нашей выборке!) могут быть не случайными вкраплениями, а субстратными, восходящими в далёкое прошлое элементами, предшествующими освоению равнинного Закубанья адыгскими и близкими им этническими образованиями (Кирей Н. И., Бондарь Н. И. «Адыгейский топонимический словарь». Рецензия на книгу К. Х. Меретуко娃 // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар, 1984, с. 184). Обоснование этого — одна из первоочередных задач в изучении местной топонимии, ко-

торая будет решаться на пути пристального внимания прежде всего к индоевропейскому языковому фону южнорусских и северокавказских равнин и степей.

Сквозь позднейшие топонимические напластования Средней Кубани едва пробиваются отголоски ираноязычных сармато-аланских названий последних веков до новой эры — начала II тысячелетия новой эры, когда земли восточного Закубанья входили в границы сиракского союза племен и складывающегося (вплоть до Лабы) Аланского раннегосударственного образования (см.: Виноградов В. Б. Сиракский еюз племен на Северном Кавказе // Советская археология, 1965, № 1, с. 108—121; Кузнецов В. А. Алания X—XIII вв. Орджоникидзе, 1972; он же. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984). К числу таковых с известной долей осторожности можно отнести прежде всего названия некоторых местных рек (Фарс, Лаба, Уривок, Уруп и др.), а также и топословную в именах «Донская», «Донской».

Хронологически последующий уловимый пласт оставлен тюркоязычными насељниками этих мест. Он восходит к раннесредневековым гуннам, болгарам, хазарам, половцам-кипчакам, но более всего связан с историей ногайцев, игравших видную роль в истории Средней Кубани XV—XIX веков (Виноградов В., Нарожный Е. «Расставание было драматичным...» Наши земляки и соседи: ногайцы // Газ. «Армавирский собеседник», 24, 25 декабря 1992 г.). Тюркоязычную этимологию разной меры «прозрачности» имеют такие названия, как Баба, Бей-Мурза, Бей-Мурза-Чупран, Казьма, Казан-Брызган, Капланово, Кара-Джалка, Карапобе, Картамук, Кизинчи, Кикса, Кременчуг, Кубань, Кулик-Тау, Сары-Чигер, Сундуки, Тегинь, Чамлык и др.).

Не позднее XVI века горные районы Закубанья заселяются (возможно, в очередной раз!) абазинами (Виноградов В. «Были сильны и многочисленны...» Наши земляки и соседи: абазины // Газ. «Армавирский собеседник», 12 ноября 1992 г.). С бытованием их на Средней Кубани связаны (и иногда обосновано) такие топонимы, как Баговская, Бах, Каладжинская, Лаба (?) и некоторые другие.

В полном согласии с историей «вкрапления» в состав до-революционного населения Средней Кубани сравнительно не-

многочисленных групп и отдельных представителей ряда других народов, в нашем микрорегионе отложились до сего дня некоторые топонимы армянского (Армавир, Каспаровский, Хачивань и др.), украинского (Камышеваха, греческого (Байбарис), ассирийского (Урмия), немецкого (Гофникое) происхождения и иные единичные разнозычные (грузинские, сванские) термины.

Однако в топонимии Средней Кубани полностью преобладают русские термины, что соответствует неоспоримому факту расселения здесь Россией военно-служилого, а вслед за ним и крестьянского населения, начиная с конца XVIII века (см.: Шербина Н. Ф. История Кубанского казачьего войска. Тт. I—II. Екатеринодар. 1910, 1913; История народов Северного Кавказа. Тт. I—II. Москва, 1988; Басханов А. К., Басханов М. К., Егоров Н. Д. Линейцы. Очерки по истории станицы Лабинской и Лабинского отдела Кубанской области / Газ. «Вольная Кубань», август—сентябрь 1992 г.).

Русскоязычные топонимы Средней Кубани подразделяются на несколько типов.

В их числе как будто бы угадывается несколько «старорусских» терминов, восходящих ко временам, возможно, еще предшествовавшим массовой славянской колонизации этих мест: Андрюки, Барвинок, Большая Седмина, Веченок и др.).

Весьма заметен пласт церковно-православной терминологии (Андреедмитрьевка, Воздвиженская, Вознесенская, Воскресиенское, Глебо-Борисовский, Михайловская, Монашеская, Николаевская, Новоалексеевская, Петропавловская, Успенское, Церковь). Он связан более всего с наименованием вновь возникавших населенных пунктов, подвергавшихся освящению и ими наречению по канонам православия.

Фиксируются сугубо военные и тактические топонимы, отражающие характер отнюдь не мирной колонизации этого участка Закубанья (Батарея, Бикет, Гусаровская, Надзорка, Солдатская, Передовая, Переправная, Полковая, Прочный Окоп, Прочноокопская, Сборная, Улановская, Фортштадт и др.). Рядом с ними — «фамильно-социальные» наименования (Бароновка, Ермолов-Бугор, Зассовская, Кацебу, Ковалевская, Константиновская, Леонов, Маламино и пр.), а также и многочисленные благопожелательные (охранительные) названия, вновь иллюстрирующие тревожный, полный опас-

ностей, но и надежда одновременно, характер процесса освоения микрорегиона русскими людьми (Бесскорбная, Бесстрашная, Благодарное, Веселый, Державный, Изобильное, Надежная, Отважная, Отрадная, Спокойная, Удобная, Убеженская, Упорная и т. п.).

И все же наиболее массовы обыденные, «описательные» названия, продиктованные истинными внешними признаками объектов наименования (Вершина, Водяная, Глубокая, Глубокий, Громатут, Грушка, Горькая Балка, Грязнуха, Дальняя, Длинная, Камышевая, Кизиловая, Кочерга, Красная Поляна, Краснокутская, Курганик, Куцая, Кучерявая, Лысая, Мостовской, Никликанка, Паршивая, Подгорная, Синюха, Попутная, Родниковская, Сладкая речка, Соленая, Старая Станица, Темная, Теснина, Трактовый, Угольная, Чернореченская, Чертовы-Ворота, Щука и др.).

Нет никаких сомнений, что эти и иные русские названия «стерли», или покрыли собой предшествующие топонимические пласти в Среднем Прикубанье, причем этот процесс еще полностью не завершен, ибо имеется некоторое число комбинированных топонимов, таких, как: Ахмедов Пост, Северная Псеашло, Джельтмесские высоты), в которых сливаются разнозычные понятия.

Даже при первом приближении становится совершенно ясно, что «руссификация» и вообще «полилингвизация» топонимии быстрее и активнее всего протекает в степной, равнинной и предгорной зонах микрорайона, тогда как в глубине ущелий и горных склонов к северу от Главного Кавказского хребта, в восточном Закубанье, архангельская (коренная) топонимическая терминология сохранилась и сохраняется куда более прочно. Последняя, надо полагать, выявлена все еще далеко не полностью, точно так же, как совершенно очевидны и перспективы изучения тех микротопонимов, которые открываются для исследования при штудировании более крупномасштабных карт (но также и карт хронологически удаленных от наших дней) и личном знакомстве с конкретными местами и уроцищами Средней Кубани.

Проделанная (и предполагаемая к продолжению) работа по выявлению, своду и толкованию дореволюционных топонимов Средней Кубани вооружит «краеведческий корпус» новыми материалами, которые в сочетании и взаимосопоста-

вляемости с ранее уже известными источниками заметно обогащают и разнообразят интерпретационные подходы к углубленному пониманию тех историко-культурных процессов, которые протекали на берегах Кубани в минувшие исторические эпохи.

И еще несколько слов в заключение.

Заветия топонимной очень интересны и познавательны как для учителей, так и для учащихся. В силу своей научно-педагогической компетенции я постарался показать это, обратившись к посильному анализу дореволюционных топонимов Средней Кубани. Но ведь остается еще и понятие огромный пласт названий населенных пунктов, промышленных и аграрных предприятий, урочищ, появившихся в годы Советской власти. Имена эти (нередко директивно заменившие более старинные) названия часто невыразительно условны («Северный», «Южный», «Лучезарный», «Степной» и т. д.), а часто и откровенно политизированы («Октябрьский», «Первомайский», «Красный хутор», бывший, между прочим, до революции — «Сынчачим» и т. п.), потому, что названия эти лишины конкретности, единственной связи с местными, не повторямыми больше нигде условиями. Немало и таких, в которых ускокечены деятели революционного и советского прошлого либо не связанные своей биографией с берегами Кубани, либо отнюдь не являющиеся истинно достойными эталонами для увековечивания их памяти. Что ж, тут много от волевых и примитивно-классовых усилий тех, кто имел власть!..

Но не стоит спешить отрекаться и от этого исторического опыта, накопленного на нашей земле. Еще раз пересмотрите хотя бы русскоязычные названия густой россыпи казачьих станиц, разнообразных поселений и урочищ. И там четко проступают те же тенденции идеологических стереотипов, заслоняющего очистительства, своего рода «заклинательности». Однако она уже иначе воспринимаются нами из нашего далека. От них несет духом старины, истории!

Смею предположить, что так же будет и через сто—двести лет, когда наши (уже и не близкие!) потомки станут по надписям на картах восстанавливать некоторые штрихи дедовских земель! Тогда, паверняка, будут уже восстановлены все

изначальные названия ныне существующих населенных пунктов, а значит и те, что были даны уже в XX веке. Лишь бы только не нашелся тот, кто бездумной и черствой рукой в один миг стирает с лица карт (и памяти людей!) те названия, что показались неугодными «в условиях текущего момента», не вмещающимися в его личное восприятие мира, окружающей действительности.

Пусть сохраняются все эти исторические имена, если они впервые нареченные! Пусть живет в умах и сердцах наших земляков истинно прожитая история!

АЛФАВИТНЫЙ (ПОРАЙОННЫЙ) УКАЗАТЕЛЬ

Здесь названия в соответствии с установившейся практикой приводятся только в русском написании, хотя под указанными номерами встречаются топонимы в оригинальной (национальной) форме. Они (для облегчения ориентировки и первоочередного удовлетворения сугубо локального интереса) даны, будучи сгруппированы по районам, начинаясь двумя топонимами, связанными с г. Армавиром:

Армавир № 3

Старая Станица № 135

КУРГАНИНСКИЙ РАЙОН

Андреедмитриевка № 1

Воздвиженская № 32

Глебо-Борисовский № 36

Измайлово № 55

Каратюбинский № 65

Каспаровский № 67

Константиновская № 74

Курганинск № 82

Лаба № 87

Михайловская № 94

Новоалексеевская № 101

Петровавловская № 111

Родниковская № 123

Сплюда № 128

Темиргоевская № 139

Урмия № 151

Чамлык № 162

НОВОКУБАНСКИЙ РАЙОН

Барвинок № 12

Бароновка № 13

Батарея № 14

Бесскорбная № 20

Веселый № 28

Глубокий № 38

Горькая Балка № 42

Камышеваха № 59

Капланово № 63

Кара-Джалка № 64

Кацебу № 68

Кизиловая Балка № 70

Красная Поляна № 77

Кременчук № 79

Ново-Карский № 102

Новокубанск № 103

Новый № 104

Прочноокопская № 118

Прочный Окоп № 117

Сары-Чигер № 124

Северокавказский № 127

Урупской № 153

Форштадт № 136

Хуторок № 160

ЛАБИНСКИЙ РАЙОН

Ахмедов Пост № 4

Ахметовская № 5

Большая Седлина № 24

Владимирская № 30

Водяная № 31

Вознесенская № 33

Гофнитское № 43

Грушка № 40

Грязуха № 44

Зассовская № 53

Казан-Брызган № 56

Каладжинская № 58

Камышевая № 60

Кукса № 72

Лабинск № 88

Окорт № 105

Отважная № 106

Синявка № 129

Сладкая речка № 130

Соленая № 133

Упорная № 149

Хачивань № 158

Чернореченская № 163

Щучка № 167

МОСТОВСКОЙ РАЙОН

Ачкохо № 6

Андрюки № 2

Бабук № 8

Баговская № 9

Баракаевская № 11

Бах № 15

Беноково № 18

Бесленеевская № 19

Бугунжа № 26

Вершина Водяная № 27

Глубокая № 37

Грязнушки № 45

Губская № 41

Дальний № 47

Канук № 62

Кетль № 69

Костромская № 75

Кочерга № 76

Краснокутская № 78

Кунак-Тай № 81

Лакруш № 89

Лысая № 91

Махошевская № 93

Монашеская № 95

Мостовской № 96

Надзорка № 98

Никликанка № 99

Переправная № 112

Полковая № 115

Пеебай № 119

Пеебайка № 120

Пеебек № 121

Пеифир № 122

Сборная № 125

Северная Песчанка № 126

Соленая № 133

Султанка № 136

Сундуки № 137

Темная № 140

Тхач № 143

Угольная № 144

Унороково № 148

Уривок № 150

Хамкетинская № 157

Черковь № 161

Ходзы № 159

Чертовы Ворота № 164

Шахан № 165

Шедок № 166

Ярославская № 168

ОТРАДНЕНСКИЙ РАЙОН

Байбарис № 10

Бей-Мурза № 16

Бей Мураэ-Чупран № 17

Бессстрашная № 21

Бикет № 22

Благодарное № 25

Венец № 29

Воскресенское № 35

Громатуг № 39

Гусаровское № 46

Джельтмесские Высоты № 49

Длинная № 50

Донская № 51

Изобильное № 54

Камышевая № 60

Картамук № 66

Кущая № 85

Куверивай № 86

Леонов № 90

Надежная № 97

Отрадная № 107

Отрадно-Солдатский № 108

Паршивая № 109

Передовая № 110

Подгорная № 113

Подгорная Синюха № 144

Попутная № 116

Солдатская № 131

Спокойная № 134

Тегинь № 138

Теснина № 141

Трактовый № 142

Удобная № 145

Улановский № 147

УСПЕНСКИЙ РАЙОН

Баба № 7

Большая Казьма № 23

Волное № 34

Державный № 48

Ермолов Бугор № 52

Казма-губга № 57

Канево № 61
Кубань № 80
Курганинский № 83
Маламин № 92
Николаевская № 100
Убженская № 146
Хруп № 152
Черенское № 154

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

БЕЖКОВИЧ А. С. История заселения Кубани // Доклад отделения этнографии (Географическое общество СССР). Ленинград. 1966. Вып. 2, с. 26—44.

ВАХРИН С. И. Топонимический словарь населенных пунктов Кубани. Рукопись // Государственный архив Краснодарского края. Ф. 670. Оп. I. Д. 60.

БОНДАРЬ Н. И. Что мы знаем друг о друге? Этнографические очерки о народах Кубани // Кубанский краевед. Ежегодник. Краснодарское книжное издательство. 1990, с. 132—174.

ВИНОГРАДОВ В. Б. Страницы истории Средней Кубани. Краеведческое пособие. Армавир. 1993.

ВИНОГРАДОВ В. Наши земляки и соседи: адыгейцы (Газ. «Армавирский собеседник», далее — «АС», 22, 24 октября 1992 г.); абазины («АС», 12 ноября 1992 г.); ногайцы («АС», 24, 25 декабря 1992 г., совместно с Е. И. Нарожным); армяне («АС», 15, 16 января 1993 г.); кубанские казаки («АС» 16, 17 февраля, совместно с С. А. Головановой; 6, 7 мая; 16, 17, 18 июня 1993 г.); черкесы (27, 28, 30 июля); греки («АС» 27, 28, 30 августа, совместно с Н. А. Полянковой); немцы (16, 17, 18 сентября).

ВИНОГРАДОВ В. Б., ЯКОВЕНКО А. М. О топонимическом своде по Средней Кубани // К изучению историко-культурного прошлого населения Прикубанья. Тезисы докладов. Армавир. 1992, с. 29—30.

ГАЛКИН Г. А., КОРОВИН В. И. «Родословная» реки Кубань // Кубанский краевед. Ежегодник. Вып. 3. Краснодарское книжное издательство. 1992, с. 174—189.

ГУЛИЕВА Л. Г. К изучению топонимии Кубани // Советская этнография. 1968. № 3.

ГУЛИЕВА Л. Г. Некоторые топонимы с этническими основами на Кубани // Этнонимы. М. 1970, с. 164—167.

ГУЛИЕВА Л. Г. О некоторых закономерностях в топонимике Кубани // Ученые записки Азербайджанского педагогического института. Серия Русского языка и литературы. Баку. Вып. 2. 1974, с. 28—31.

ЗАГАИНЫЙ С. А. Происхождение названий некоторых населенных пунктов Краснодарского края // Доклады Сочинского отдела Географического общества СССР. Ленинград. 1968, с. 190—196.

Знай свой край. Словарь географических названий Краснодарского края. Краснодарское книжное издательство. 1974.

История народов Северного Кавказа. Тт. I—II. Москва. 1988.

Кирей И. И., Бондарь Н. И. «Адыгейский топонимический словарь». Решение на книгу К. Х. Меретукова // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа, Краснодар. 1984, с. 180—185.

КОКОВ Дж. И. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик. 1974.

МЕРЕТУКОВ К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981.

НИКОНОВ В. А. Введение в топонимику. М. 1965.
По страницам истории Кубани. Краеведческие очерки. Краснодар: Советская Кубань. 1993.

ПЫШНОВА Ю. Т. Историко-географические особенности освоения и заселения Черноморского побережья Кавказа. (В пределах Краснодарского края) // Ученые записки Московского государственного педагогического института. Вып. 297. Москва. 1970, с. 37—45.

САМОВТОР С. В. Топонимика Закубанья (к вопросу о перекрестовании ряда кубанских станиц в 1867 г.) // Археология и краеведение Кубани. Материалы первой студенческой научной конференции. Краснодар. 1993, с. 26—28.

68

САМОВТОР С. В. Некоторые вопросы топонимики кубанских станиц // Краснодару — 200 лет. Тезисы краевой научно-практической конференции. Краснодар. 1993, с. 136—138.

СУПЕРАНСКАЯ А. В. Что такое топонимика? Москва. 1985.

ФЕДОРОВ Я. А. Топонимия Западного Кавказа и некоторые вопросы его этнической истории // Труды Карабаево-Черкесского научно-исследовательского института. Серия историческая. Вып. 7. Черкесск. 1974, с. 263—292.

69

АРМАВИРСКИЙ АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ
«КАЗАКБАНК».

основан в 1991 году как филиал Волго-Камского коммерческого банка. 30 марта 1993 года «Казакбанк» стал первым в городе Армавире самостоятельным акционерным коммерческим банком с уставным капиталом 175 млн. р. Его услугами пользуются свыше 600 клиентов.

«КАЗАКБАНК» ГОТОВ:

- открывать и вести счета клиентов;
- привлекать и размещать денежные вклады;
- осуществлять расчеты по поручению клиентов и их кассовое обслуживание;
- выдавать кредиты на взаимовыгодных условиях;
- принять временно свободные финансовые средства на депозиты с выгодой для обеих сторон;
- управлять цennыми бумагами.

«КАЗАКБАНК» ПРИГЛАШАЕТ К ДЕЛОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ. КАЧЕСТВО И ОПЕРАТИВНОСТЬ СВОИХ УСЛУГ ГАРАНТИРУЕТ.

СОДЕРЖАНИЕ

Вводные замечания	6
Топонимический словарь Средней Кубани	10
Точка на карте — строчка в истории	53
Алфавитный (порайонный) указатель	59
Рекомендуемая литература (библиографический список составлен совместно с С. В. Самовтором)	66
Армавирский акционерный коммерческий «Казакбанк». Реклама	70

ВИНОГРАДОВ
Виталий Борисович

ТОПОНИМИЯ СРЕДНЕЙ КУБАНИ

(Методическое краеведческое пособие для учителей
истории, географии, словесности
студентов, изучающих «Историю края»)

Подавлено в печать 08.10.93 г.

Тираж 2 000 экз.

Формат 60x84/16

Цена договорная.

Объем 5.01 л. л.

Заказ № 4480.